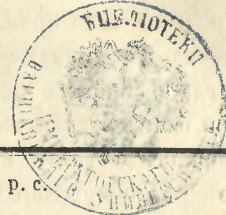

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫИ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КАМЕРАЛЬ.

Адресъ Редакціи:

Ординацкая улица, домъ № 2 кв. 18—въ Варшавѣ.

Годовая цѣна—5 р. с.

Выходить два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го числа.

ОТДѢЛЪ I.

ВЫСШІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІА.

ВЫСОЧАЙШІИ РЕСКРИПТЪ.

данный на имя пребывающаго на покой, бывшаго архіепископа минскаго, преосвященнаго Антонія.

Преосвященный архіепископъ Антоній. Исполнившееся нынѣ пятидесятилѣтіе служенія вашего въ епископскомъ санѣ даетъ Мнѣ благоприятный случай почтить благодарнымъ воспоминаніемъ ваши заслуги на пользу Церкви и Отечества. Принадлежа къ русскому роду, лестію и насиліемъ отторгнутому отъ вѣковаго кровнаго союза съ Православною Церковью, вы съ ранней молодости ощутили сердцемъ происходящую отъ сего опасность не только для вѣры, но и для народности русской, и съ искреннею готовностію устремились къ вѣрѣ, за которую отцы и дѣды ваши жертвовали достоинствомъ и жизнью. Когда наступило предопредѣленное Промысломъ Божиимъ время, вы, уже въ санѣ епископа брестскаго, викарія литовской епархіи, были самымъ дѣятельнымъ помощникомъ и сотрудникомъ единодушнаго съ вами по чувству и убѣжденію, присвопамятнаго митрополита Іосифа, послужившаго соверпенію великаго дѣла—возсоединенія съ Православною Церковью отторгнутыхъ отъ нея чадъ ея. Управляя затѣмъ митрополитскою епархіею, вы съ тою же ревностію заботились объ утвержденіи въ истинѣ возсоединенной вашей паствы; а когда разстроенное здоровье побудило васъ сложить съ себя бремя управленія, вы и послѣ того не переставали одушевлять ревностію къ вѣрѣ возсоединенное населеніе. Между тѣмъ Господь, сохранивъ жизнь вашу на многіе годы, даровалъ

вамъ утѣшеніе видѣть, какъ исполнилось горячее желаніе ваше и покойнаго митрополита Іосифа, о возсоединеніи съ Православною Церковью оставшихся еще внѣ оной русскихъ людей древле-православнаго Холмскаго края.

Привѣтствуя васъ съ нынѣшнимъ днемъ, отъ всего сердца желаю, да укрѣпите милость Божія угасающія силы ваши на остальное время достопамятной вашей жизни.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

„АЛЕКСАНДРЪ“.

Въ С.-Петербургѣ,
4-го февраля 1884 года.

ОПРЕДѢЛЕНІА СВЯТѢЙШАГО СИНОДА

I. Утвержденная опредѣленіемъ Св. Синода, отъ 25 января—1 февраля сего года за № 154, грамота на имя бывшаго архіепископа минскаго Антонія, по случаю 50-лѣтія со времени посвященія преосвященнаго въ санъ епископа.

Преосвященному архіепископу Антонію. По благодати Господней, 4 февраля 1884 года исполняется полвѣка со дня посвященія вашего преосвященства въ санъ епископа. Въ сей знаменательный для васъ день Святѣйшій Синодъ, съ благодарною любовію, воспоминаетъ о подъятыхъ вами трудахъ на пользу православной церкви и возлюбленнаго отечества. Съ самаго начала вашего служенія вы посвятили вашу дѣятельность просвѣщенію юношества въ греко-уніатскихъ семинаріяхъ—полоцкой и литовской, съ неутомимою ревностію приготавливая моло-

дое поколѣніе греко-уніатовъ къ воспріятію истинъ православія, и были затѣмъ усерднымъ сподвижникомъ приснопамятнаго митрополита Іосифа въ первыхъ преобразованіяхъ уніатской церкви, какъ въ средоточіи ея тогдашняго управленія—въ С.-Петербургѣ, такъ и на западной окраинѣ греко-уніатскаго населенія—въ Жировицахъ. Ваши неутомимые труды обратили на васъ вниманіе ревнителей и покровителей возстановленія православія въ западной Россіи, и вы были призваны къ епископскому служенію не задолго до знаменательнаго событія 7-го февраля, когда соборнымъ рѣшеніемъ уніатскихъ іерарховъ, при вашемъ участіи, было опредѣлено воспріять все чиновнослужебное православной російской церкви по ея богослужебнымъ книгамъ и правиламъ. Бывъ назначены тогда же епископомъ брестскимъ, викаріемъ литовской епархіи, вы явили себя и на семь поприщъ право правящимъ слово истинны, неутомиморевностнымъ хранителемъ и защитникомъ православія въ западно-русскомъ краѣ и ближайшимъ сотрудникомъ блаженной и вѣчно-достойной памяти іерарха литовской церкви Іосифа въ великомъ и святомъ дѣлѣ воссоединенія греко-уніатовъ съ православною церковію. И труды ваши были достойны дѣланія: въ 1839 году святая церковь наша, къ вѣщней радости всего православія, воспріяла въ нѣдра свои долговременно находившихся въ отчужденіи чадъ своихъ. Съ тою же любовію къ святой церкви вы продолжали трудиться, пока вамъ позволяли ваши силы, и на самостоятельной архіерейской кафедрѣ въ Минскѣ, насаждая и укрѣпляя въ сердцахъ воссоединенной минской паствы истинны православія.

Призывая на васъ, за таковое благоплодное служеніе святой церкви и отечеству, благословеніе Божіе, Святѣйшій Синодъ, въ день пятидесятилѣтней годовщины вашего архипастырства, долготмъ почиаетъ высказать вашему преосвященству свою о Христѣ любовь и особую признательность.

Положивый во власти своей времена и лѣта Господь Богъ да будетъ выну съ вами въ нестоимыхъ щедротахъ милости своея. С.-Петербургъ. Февраля 4 дня 1884 г.

Подлинную подписали: Исидоръ митрополитъ новгородскій и с.-петербургскій, Платонъ митрополитъ кievскій и галицкій, Іоаннскій митрополитъ московскій и коломенскій, Леонтій архіепископъ холмскій и варшавскій, Савва архіепископъ тверской и кашинскій и Іоаннъ архіепископъ ярославскій и ростовскій.

II. Отъ 11-го—20-го января 1884 года за № 22, объ измѣненіи штата викарнаго епископа холмско-варшавской епархіи, архіерейскаго дома и кафедральнаго собора.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали: предложеніе г. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 23-го декабря 1883 года за № 14145, въ коемъ изъяснено: государственный совѣтъ, въ соединенныхъ департаментахъ законовъ и государственной экономіи и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе товарища Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода объ измѣненіи штата викарнаго епископа холмско-варшавской епархіи, архіерейскаго дома и кафедральнаго собора, мнѣніемъ положилъ: I) положенныя Высочайше утвержденнымъ 27-го августа 1876 г. штатомъ викарнаго епископа холмско-варшавской епархіи, архіерейскаго дома и кафедральнаго собора (пол. собр. зак., т. LI, № 55868) должности: крестовыхъ священниковъ, крестовыхъ діаконовъ и пономарей при архіерейскомъ домѣ викариатства упразднить; II) взамѣнъ упраздняемыхъ должностей, учредить при означенномъ архіерейскомъ домѣ должности: двухъ іеромонаховъ (одинъ изъ которыхъ исполняетъ обязанности архіерейскаго ризничаго), двухъ іеродіаконовъ и двухъ послушниковъ, присвоивъ имъ оклады содержанія: іеромонахамъ—по сту пятидесяти, іеродіаконамъ—по сту двадцати и послушникамъ—по сту руб. въ годъ каждому. Означенное мнѣніе государственнаго совѣта 9-го декабря 1883 г. Высочайше утверждено. И, по справкѣ, приказали: объ изъясненномъ въ настоящемъ предложеніи Высочайше утвержденномъ мнѣніи государственнаго совѣта касательно измѣненія штата викарнаго епископа холмско-варшавской епархіи, архіерейскаго дома и кафедральнаго собора, для напечатанія въ „Церковномъ Вѣстникѣ“, сообщить редакціи сего Вѣстника по принятому порядку.

УКАЗЫ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА,
САМОДЕРЖЦА ВСЕРОССИЙСКАГО,

изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода,

Синодальному Члену

Преподобному Леонтию, Архiepископу
Холмскому и Варшавскому,

I. Отъ 31 декабря 1883 года объ отпускѣ 5000 рублей на ризницу для Варшавскаго Каедральнаго собора.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшей Правительствующей Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора отъ 2 декабря 1883 года за № 13204, съ заключеніемъ Хозяйственнаго при Святѣйшимъ Синодѣ Управленія по ходатайству Вашего Преосвященства объ отпускѣ 5004 рублей 68 копѣекъ на устройство для Варшавскаго Каедральнаго собора ризничныхъ вещей, перечисленныхъ въ представленной на этотъ предметъ смѣтѣ. Приказали: Поручить Хозяйственному при Святѣйшимъ Синодѣ Управленію изъ состоящаго въ распоряженіи Святѣйшаго Синода кружечнаго сбора на сооруженіе и содержаніе православныхъ церквей и школъ въ западномъ краѣ отпустить *пять тысячъ рублей* въ распоряженіе Вашего Преосвященства на устройство въ Варшавскомъ соборѣ ризничныхъ вещей, перечисленныхъ въ приложенной при семъ смѣтѣ. Для исполненія по сему опредѣленію передать изъ онаго выписку въ Хозяйственное при Святѣйшемъ Синодѣ Управленіе, а Ваше Преосвященство увѣдомить о семъ указомъ.

II. Отъ 23 декабря 1883 года объ отпускѣ 1500 рублей на перестройку Пратулинскаго костела въ православную церковь.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшей Правительствующей Синодъ слушали: предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора отъ 25 ноября 1883 года за № 12948, по Ходатайству Вашего Преосвященства объ отпускѣ 1500 рублей на ремонтровку переданнаго въ 1882 году въ духовное вѣдомство Пратулинскаго костела съ цѣлю обращенія онаго въ православную церковь: Приказали: Принимая во вниманіе, что на ремонтровку переданнаго въ духовное вѣдомство зданія бывшаго Пратулинскаго костела съ цѣлю обращенія его въ православную церковь, по удостовѣренію Вашего Преосвященства, мѣстныхъ средствъ не имѣ-

ется и что кредитъ, ассигнованный по § 7 ст. 2 финансовой смѣты Святѣйшаго Синода 1883 года на строительныя надобности по духовному вѣдомству, распределенъ безъ остатка, Святѣйшей Синодъ, согласно заключенію Хозяйственнаго Управленія, опредѣляетъ: испрашиваемую Вашимъ Преосвященствомъ сумму *одну тысячу пятьсотъ рублей*, потребную на ремонтровку зданія бывшаго Пратулинскаго костела, отпустить въ распоряженіе Холмско-Варшавскаго Епархiальнаго Начальства изъ состоящаго въ распоряженіи Святѣйшаго Синода капитала на сооруженіе и поддержаніе православныхъ церквей и школъ въ западномъ краѣ, съ тѣмъ чтобы помянутыя работы были произведены подъ наблюденіемъ составленнаго для сей цѣли Комитета и чтобы въ израсходованіи означенныхъ денегъ представленъ былъ надлежащій, куда слѣдуетъ отчетъ. Для должныхъ по сему распоряженію и исполненію передать въ Хозяйственное при Святѣйшемъ Синодѣ Управленіе выписку изъ настоящаго опредѣленія, а Вашему Преосвященству дать знать о семъ указомъ.

Отъ Хозяйственнаго Управленія при Св. Синодѣ о продажѣ въ синодальныхъ книжныхъ лавкахъ книги „Учебный Часословъ“ для начальныхъ сельскихъ училищъ.

Въ синодальныхъ книжныхъ лавкахъ въ Москвѣ и С.-Петербургѣ¹⁾ вновь поступилъ въ продажу „Учебный Часословъ“ для начальныхъ сельскихъ училищъ. ц. п., въ 16 д. Москва. 1883; цѣна въ бум. 20 к.; ц. въ кореш. 30 к.

Съ разрѣшенія Св. Синода, въ минувшемъ 1883 г., примѣвительно къ „Учебной Псалтири“, напечатанъ въ московской синодальной типографіи „Учебный Часословъ“, предназначенный для употребленія въ сельскихъ народныхъ училищахъ и въ этихъ видахъ нѣсколько измѣненный противъ обыкновеннаго церковнаго „Часослова“, синодальнаго изданія; такъ, въ предисловіи къ часослову, или такъ называемомъ „Краткомъ изъясненіи о сложеніи перстовъ для крестнаго знаменія“, опущена вся полемическая часть о перстосложеніи; въ самомъ Часословѣ исключены: „Чинъ о папагѣ“, „о кажденіи“ опущены нѣкоторыя надписательныя слова, имѣющія прямое отношеніе лишь къ монашествующимъ и священникамъ; опущены также „Богородичны отпустительниги“. Въ замѣнъ же сихъ опущеній сдѣланы значительныя дополненія, а именно напечатано: послѣдованіе ча-

¹⁾ Въ Москвѣ—въ зданіи синодальной типографіи; въ С.-Петербургѣ—въ зданіи Святѣйшаго Синода.

совъ во всю свѣтлую седмицу, тропари воскресные, тропари и кондаки двенадцатыхъ праздниковъ, тропари и кондаки великихъ святыхъ и особыхъ праздниковъ, по порядку церковнаго мѣсяцеслова, тропари и кондаки общіе святымъ, безилотнымъ силамъ, пророкамъ, апостоламъ, святителямъ, преподобнымъ, мученику и мученицѣ, безсребренникамъ, юродивымъ и всѣмъ святымъ; замѣнены: „шакон“ „кондаками“. Помѣщенные въ Часословѣ стихи изъ книгъ Св. Писанія напечатаны съ указаніемъ священныхъ книгъ, изъ коихъ они заимствованы. Въ видахъ же удешевленія книги „Учебный Часословъ“ и напечатанъ безъ киновари, съ обозначеніемъ особымъ, болѣе мелкимъ, шрифтомъ тѣхъ мѣстъ, которыя печатались въ церковномъ Часословѣ киноварью.

Хозяйственное Управление покорнѣйше проситъ редакціи „Епархіяльных Вѣдомостей“ перепечатать означенное объявленіе въ тѣхъ вѣдомостяхъ, по возможности, въ ближайшихъ номерахъ оныхъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

—●— **Награжденіе священника орденомъ св. Владиміра 4-ой степени.**—Высочайшимъ указомъ, даннымъ въ 7 день января сего 1884 года на имя капитула російскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ сопричисленъ къ ордену св. Владиміра 4-ой степени за 50-ти лѣтнюю отлично усердную службу въ священномъ санѣ настоятель Иоанно-Богословской церкви с. Кленовницы, константиновскаго уѣзда, сѣдлецкой губерніи священникъ *Махаилъ Карповичъ*.

—●— **О порядкѣ испрашиванія разрѣшеній на производство церковностроительныхъ работъ.**—По распоряженію Епархіяльнаго Начальства отъ 17—23 января сего 1884 года, предписывается приходскому духовенству Холмско-Варшавской Епархіи, чтобы о разрѣшеніи на производство всѣхъ церковностроительныхъ работъ оно обращалось чрезъ благочинныхъ исключительно къ Его Высокопреосвященству.

—●— **Увольненіе діакона заштатъ и назначеніе на его мѣсто другаго.**—Архипастырскою Его Высокопреосвященства резолюціею 28 января сего 1884 года штатный діаконъ Ивангородской Крѣпостной церкви Лука *Павловскій* по болѣзни уволенъ заштатъ, а на его мѣсто назначенъ состоявшій на ваканціи псаломщика при тойже церкви діаконъ Александръ *Арицишевскій*.

—●— **Утвержденіе въ должностяхъ церковнаго старосты и его помощника.**—Избранные прихожанами, съ согласія причта, Ново-Александрійской церкви на должность церковнаго старосты новоназначенный директоръ Института Сельскаго Хозяйства, дѣйств. ст. совѣтникъ Павелъ Викентіевичъ Эймонть и на должность помощника старосты преподаватель тогоже Института Климентъ Евтушевскій резолюціею Преосвященнаго Модеста, Епископа Люблинскаго 7 января сего 1884 года утверждены въ означенныхъ должностяхъ.

—●— **Освященіе церквей.**—По порученію Преосвященнаго Модеста, Епископа Люблинскаго, 10 ноября 1883 года благочиннымъ П Грубешовскаго округа священникомъ Александромъ Могильницкимъ въ сослуженіи трехъ священниковъ освящена церковь въ пос. Уханьѣ. Въ дополненіе къ отпущенной изъ церковностроительнаго кредита суммѣ на постройку означенной церкви мѣстные прихожане пожертвовали съ своей стороны 400 рублей. На торжество освященія церкви, не смотря на будничныи день, собралось весьма много народа. Въ концѣ литургіи приличное торжество слово произнесено настоятелемъ Бусьненскаго прихода священникомъ Іаковомъ Лотоцкимъ. По окончаніи литургіи совершонъ былъ крестный ходъ вокругъ церкви съ чтеніемъ св. Евангелія и окропленіемъ народа св. водою; затѣмъ отслужено благодарственное молебствіе съ возглашеніемъ обычнаго многолѣтія.

Въ пос. Ломазяхъ I Бѣльскаго округа находившаяся на кладбищѣ часовня перестроена въ кладбищенскую церковь на пожертвованія прихожанъ. Перестройка эта обоилась прихожанамъ въ 500 рублей. По распоряженію Преосвященнаго Модеста, Епископа Люблинскаго, устроенная въ пос. Ломазяхъ кладбищенская церковь 27 декабря 1883 года освящена во имя Св. Іоанна Богослова благочиннымъ I Бѣльскаго округа протоіереемъ Аполлинаріемъ Ковальницкимъ въ сослуженіи другихъ священниковъ. На литургіи произнесено поучительное слово настоятелемъ Кополовскаго прихода священникомъ Іоанномъ Корженевскимъ. По окончаніи литургіи отслужена литія за упокой всѣхъ прежде почившихъ здѣ лежащихъ прихожанъ съ возглашеніемъ имъ вѣчной памяти. При означенномъ священнодѣйствіи присутствовало болѣе 200 богомольцевъ. По выходѣ изъ новоосвященной церкви народъ съ крестнымъ ходомъ отправился въ приходскую Ломазскую церковь, гдѣ освящены были двѣ иконы Божіей Матери и св. Александра Невскаго, прибрѣтенныя Ломазскими прихожанами за 50 рублей въ память совершившагося въ минувшемъ году священнаго Коронаванія Ихъ Императорскихъ Величествъ.

—●— **Утвержденіе въ должности церковнаго старосты.** Избранный прихожанами съ согласія причта Граевской церкви Сувалскаго округа на должность церковнаго старосты къ названной церкви на второе трехлѣтіе староста Граевской таможенной артели Николай Андреевичъ *Логиновъ* Архипастырскою Его Высокопреосвященства резолюціею 3-го сего февраля утвержденъ въ означенной должности.

ОТДѢЛЪ II.

Холмская Православная Епархія.

(Продолженіе)*).

Городъ Холмъ.

Приступая къ изложенію исторіи Холмской православной епархія, начнемъ съ указанія нѣкоторыхъ преданій и свидѣтельствъ о Холмѣ, древней столицѣ князя Давида Галицкаго, а теперь уѣздномъ городѣ Люблинской губерніи. Нѣкоторые писатели, основываясь на народномъ преданіи, полагаютъ существованіе Холма и православныхъ въ немъ храмовъ со времени св. равноапостольнаго князя Владиміра. — Такъ, Іаковъ Суша, Холмскій епископъ, въ своей книгѣ: „*Phenix tertiato redivivus*“ говоритъ: „есть народное преданіе, что на мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ церковь, былъ лѣсъ, а городъ находился на поляхъ по направленію къ древнему каменному столпу, стоящему недалеко отъ Холма. По низменности, идущей къ дер. Окшову, и по полямъ Серебрицкой деревни текла рѣка Дарка. Потомъ, при распространеніи христіанства, лѣсъ уничтоженъ и явилась церковь на горѣ, а городъ перенесенъ на то мѣсто, гдѣ и теперь стоитъ; рѣка постепенно исчезла и высохла. На самой главной Холмской улицѣ, ведущей къ мельницѣ, нѣкогда было много овраговъ. Объ этомъ все говорили. И другія болота подъ Холмомъ указывали на существованіе здѣсь нѣкогда большой рѣки“. Остановимся на этомъ преданіи. Оно, кажется, сходно съ тѣмъ описаніемъ Холмской мѣстности, какое находится въ Волинско-Галицкой лѣтописи: „Яздзяцу (Давиду) по полю и ловы дѣющу, и видѣ мѣсто на горѣ, обходящу вокругъ его полю. князь Давидо нача призывати прихожае Нѣмцѣ и Русь, ино язычники и Ляхи идяху день и воленъ и уноты (юноши) и мастера всяци бѣжаху, и съ татарь, сѣдѣльницы, и тульницы, и лучницы, и кузицы желѣзу, и мѣди и серебру; и бѣ жизнь, и наполниша дворы окрестъ града, поле и села“¹⁾, т. е. городъ образовался на полѣ. Эта мѣстность съ городомъ, какъ описываетъ ее епископъ Іаковъ Суша, называется Холмомъ отъ горы или возвышенности, которая по славянски зовется холмомъ. Отъ этого самая земля называется Холмскою. „А отъ кого Холмъ получилъ начало, — говорятъ онъ, неизвѣстно“, безъ сомнѣнія потому что еписк. Іаковъ Суша не зналъ о существованіи Волинской лѣтописи. Городъ

съ замкомъ и Каѳедральною церковью лежитъ на мѣловой горѣ. Изъ этой горы по разнымъ мѣстамъ ломаютъ камни, годные для построекъ и для извѣсти. Богъ надѣлилъ эту мѣстность весьма здоровымъ воздухомъ и приятнымъ видомъ. Но она часто подвергалась пожарамъ и другимъ несчастіямъ. На западѣ Холма течетъ рѣка Угоръ, составляясь изъ разныхъ ключевыхъ источниковъ. На горѣ стоитъ Каѳедральная церковь, епископскій домъ и монастырь, окруженные валами и, какъ бы, природною горною крѣпостію. Холмская земля гориста и весьма годна для житья. Если посмотрѣть снизу на горы, то кажется, что они съ растущими на нихъ лѣсами окружаютъ Холмъ, подобно вѣнку. Если съ горъ посмотришь на равнины и на широкія поля, то не окинешь глазомъ этого веселаго пространства. Если обратишь вниманіе на плодородность земли, особенно на урожай пшеницы, то найдешь, что она не уступаетъ другой землѣ“. Холмская земля славится потоками, рѣками, озерами¹⁾. Въ двухъ верстахъ отъ Холма, въ деревнѣ Вѣлавино, находятся остатки четырехугольной башни, а въ 9-ти верстахъ стоитъ и теперь другая башня въ селеніи Столпье. Епископъ Іаковъ Суша объ этихъ башняхъ сообщаетъ слѣдующее преданіе: „полагаютъ, что, по раздѣленіи всей русской земли между первыми тремя князьями: Кіемъ, Щекомъ и Хоривомъ, Холмская земля и другія сосѣднія достались Щеку, любившему звѣринныя ловли и поставившему въ существовавшихъ здѣсь въ то время лѣсахъ и лущахъ, среди источниковъ, эти столпы, чтобъ любоваться звѣремъ, приходящимъ къ ключамъ, и, говорятъ, будтобы тогъ же Щекъ выстроилъ подъ горою, близъ Столпя, изъ простаго камня, языческое капище, которое впоследствии обратили въ церковь, называемую по славянски церковью Св. Спаса, при которой есть небольшой фольварокъ, а теперь цѣлое село подъ этимъ названіемъ. Мѣсто же это и до сего дня называется монастыремъ, потому что въ немъ когда то обитали монахи. Что эти мѣста принадлежали Щеку, заключаютъ еще изъ того, что, съ незапамятныхъ временъ лѣсъ и горы съ Спасскимъ фольваркомъ называются Щекотомъ, или Щековицей, заставляя по сему догадываться, что они носятъ свое прозвище отъ Щека“²⁾. „Что же касается Холмской Каѳедральной церкви, продолжаетъ епископъ Суша, то въ Любомлѣ, при храмѣ св. Георгія, находились нѣкогда древнія пергаменные книги, и читавшіе ихъ сообще-

*) См. № 1 X. В. Е. Вѣстника.

1) Ипат. Лѣт. подъ 1259 г. стран. 558.

1) Koronacja Cudownego Obrazu Najsw. Marij Panny Chelmskiej katedrze w Berdziejewie 1780 г. Ч. 1. отд. 1 о Chelmie § 1, 2 и 3.

2) *Phenix tertiato redivivus*... Jakuba Suszy, Biskupa Chelmskiego. Rok 1684. W Zamosciu; а потомъ на польскомъ языкѣ: W Berdziejowie 1765 г. § 4. — Холмскій грекоуніатскій календарь на 1868 г. стр. 129—135.

ли мнѣ, что Холмскую Каедральную церковь построилъ великій Кіевскій князь Владиміръ въ то время, когда онъ по разнымъ мѣстамъ ставилъ дома Божіи. Утверждаютъ, что эта церковь перешла на седмое столѣтіе своего существованія¹⁾. Доказательствомъ этого служила древняя, греческая, поблекшая отъ времени, надпись: 1001 годъ, бывшая на стоявшемъ въ алтарѣ, съ правой стороны, пилястрѣ или столбѣ. Когда Холмскій епископъ Меоодій Терлецкій (около 1640 г.), желая расширить церковь, снялъ въ алтарѣ упомянутые столпы; то, при осмотрѣ кладки древнихъ стѣнъ храма, они казались какъ бы вылитыми изъ олова. Тоже нужно сказать и о церкви св. Василя Великаго, бывшей когда-то на томъ же церковномъ погостѣ, что она имѣетъ того же строителя св. князя Владиміра, но какимъ-то неприятелемъ разрушена и на томъ мѣстѣ разведенъ былъ садъ. Потомъ садъ высохъ. Съ того времени, по прошествіи 60 лѣтъ, епископъ Терлецкій въ 1640 г. нашелъ на томъ же мѣстѣ фундаментъ упомянутой церкви и два человѣческія скелета здѣсь погребенныхъ христіанскихъ особъ, въ прахъ обращенныхъ²⁾. Кажется и это, записанное Сушею, преданіе сходно съ сказаніемъ Волинской лѣтописи. А именно: „Холмская Каедральная церковь издавна была Богородицкою и никогда не перемѣняла своего имени“. Но и лѣтопись говоритъ, что Даниилъ построилъ въ Холмѣ храмъ Богородицы, въ которомъ и похороненъ³⁾. Суша говоритъ, что на одномъ изъ двухъ столповъ или пилястровъ, стоявшихъ въ алтарѣ и поддерживавшихъ потолокъ или своды, была надпись 1001 г.; и Волинская лѣтопись говоритъ, что князь Даниилъ „созда церковь Св. Ивана (Златоустаго) красну и лѣну. Входящи въ алтарь стояста два столпа отъ цѣла камени, и на нею комара (сводъ)⁴⁾. Такіе же два столба, вѣроятно, были поставлены княземъ Данииломъ и въ алтарѣ построеннаго имъ храма Богородицы. Іаковъ Суша говоритъ, что на церковномъ погостѣ была церковь, св. Василя великаго, неприятелями она разрушена, на ея мѣстѣ разведенъ садъ, и этотъ садъ высохъ предъ его временемъ за 60 л. А въ Волинской лѣтописи сказано: „посади же (Даниилъ) садъ красенъ и созда церковь святымъ безребренникомъ Козмѣ и Даміану въ честь⁵⁾, какъ будто въ томъ же саду. Кромѣ преданія, другихъ доказательствъ существованія въ Холмѣ церкви св. Василя великаго, нѣтъ.

Изъ историческихъ свидѣтельствъ, указываю-

щихъ на существованіе Холма въ XI в., приведемъ еще свидѣтельство Длугоша. Описывая нападеніе Польскаго короля Болеслава II на Волинскую землю въ 1073—1074 г., онъ говоритъ: „Болеславъ, Польскій король, выступилъ въ отдаленную часть Руси для возвращенія Изяславу столицы (Кіева). Но онъ, вмѣсто того, своротилъ съ пути и напалъ на землю Холмскую и Волинскую. Эта земля называлась прежде Владимірскою, а теперь (когда писалъ Длугошъ, — въ XVI ст.), Луцкою. Главнѣйшими замками были: Волинь, Владиміръ и Холмъ. Всѣ они построены были изъ дерева и глины на природныхъ возвышенностяхъ и снабжены были достаточнымъ числомъ русскихъ войскъ¹⁾“. Тоже говоритъ Кремеръ²⁾ и другіе³⁾. Въ русскихъ лѣтописяхъ нападеніе Болеслава II на Волинь, Владиміръ и Холмъ пропущено, и подъ 1073 и 1074 гг. говорится лишь кратко, что Изяславъ ходилъ къ Ляхамъ и съ Ляхами хотѣлъ напасть на Кіевъ, но Всеволодъ, выступивши противъ него на Волинь, заключилъ миръ⁴⁾. Павлицевъ въ своемъ историческомъ атласѣ Россіи начало существованія г. Холма полагаетъ въ 1054 г. при Ярославѣ великомъ⁵⁾. Филаретъ же, Архіепископъ Черниговскій, говоритъ, что „Владимірскому епископу до 1137 г. принадлежалъ и Холмъ“ и при этомъ ссылается на дополненіе къ историческимъ актамъ (№. 4)⁶⁾. Можетъ быть въ XI в. на Холмской горѣ и была какая либо крѣпость изъ дерева и глины. Можетъ быть, по разрушеніи, она уже не возстановлялась, а гора заросла лѣсомъ и была забыта. Въ этомъ случаѣ весьма важно было бы доказать, что Столпы или столпы, несомнѣнно существовавшіе до постройки города Данииломъ въ XIII вѣкѣ, существовали уже въ XI в. Какъ бы то ни было, по отвѣтъ туземцевъ на вопросъ князя Даниила о названіи мѣстности, заслуживаетъ вниманія. Князь Даниилъ спросилъ: „како именуется мѣсто се?“ Туземцы отвѣчали: „Холмъ ему имя есть“⁷⁾. Въ этомъ отвѣтѣ видно не нарицательное только названіе холмомъ извѣстной возвышенной мѣстности

¹⁾ Dlugosz, Tom. 1, w Krakowie, 1867 г. стр. 311—313.

²⁾ Kronika Kromera, w Krakowie 1611 г. стр. 78.

³⁾ Histor. Narod. Polsk. Naruszewicza, tom V, 1836 года Lipsk. стр. 61—62.

⁴⁾ Лѣтопись Нестора, издан. Белевскимъ въ Monumenta Poloniae historiae Tom 1, Lwow, 1864 г. стр. 748. Ипат. Лѣт. стр. 139.

⁵⁾ Истор. Атласъ Россіи Павлицева, Ч. II. С. II. В. 1873 г. карта V.

⁶⁾ Истор. Русск. Церкви, Періодъ 1, Черниговъ, 1862 г. стр. 113, примѣч. 299.

⁷⁾ Въ 1259 г. лѣтописецъ говоритъ о созданіи Данииломъ Угрусека и вслѣдъ за тѣмъ пишетъ: „Яздищу же ему по полю и ловы дѣющу, и видѣ мѣсто красно и лѣсно на горѣ, обходящу вокругъ его полю, и вопроша туземецъ: како именуется мѣсто сіе“ и проч. Ипат. Лѣт. стр. 558.

¹⁾ Когда жилъ Іаковъ Суша, т. е. въ полов. XVII в.

²⁾ Koronacja Cudownego Obrazu Naysw. P. Maryi w Chelmskiej katedrze, w Berdyczowie 1765 г. ч. 1. Phenix redi-vivus Jakoba Suszy, Biskupa Chelmskiego 1684 г. § 11.

³⁾ Ипат. лѣт. стран. 570.

⁴⁾ Ипат. лѣт. стр. 558.

⁵⁾ Тамъ же стр. 559.

сти; иначе, почему бы данъ былъ вопросъ о названіи холма Холмомъ, но собственное имя урочища, извѣстнаго мѣстнымъ жителямъ по преданію. Какіе же это мѣстные жители, которыхъ иначе лѣтопись называетъ туземцами? Безъ сомнѣнія эти жители не изъ Угрусска, пришедшіе подъ Холмъ съ княземъ для охоты¹⁾, а изъ Столпня, отстоящаго недалеко отъ Холма и существовавшаго гораздо прежде Холма, потому что подъ 1204 годомъ въ лѣтописи сказано: „Олександръ прія Угровесскъ, Верещинъ, Столпне, Комовъ“²⁾, а подъ 1248 г. говорится: „еще бо Холму непоставлену бывшу Даніиломъ“³⁾. Лѣтописецъ, повѣствуя о построеніи Холма, девять разъ употреблялъ слово: „созда“, а указывая на два столпа, стоявшіе недалеко отъ Холма, называемые теперь Бѣлавинскимъ отъ деревни Бѣлавина и Столпневскимъ отъ селенія Столпне, онъ употребилъ слово: „стоитъ“. Между тѣмъ, восхищаясь созданіемъ Холма, онъ непременно пояснилъ бы, что и Столпне построены Даніиломъ, такъ какъ и о вѣжѣ, построенной этимъ княземъ среди Холма, онъ отозвался съ похвалою. Столпне имѣло важное значеніе, какъ пограничный сторожевой постъ Руси отъ Польши. Въ древности устройство такихъ пограничныхъ столповъ было въ обычаѣ. Константинъ Порфирородный (въ IX в.) свидѣтельствуетъ, что у Хорватовъ былъ городъ Столпъ (столпов)⁴⁾. Длугошъ пишетъ, что „Болеславъ Храбрый, Король Польскій, въ 1015 г. поставилъ на рѣкѣ Осѣ желѣзный столпъ для означенія границъ между Польшею и Пруссіею, почему и село, лежащее противъ столпа, носило названіе „Столпня““⁵⁾. А Мартинъ Бѣльскій говоритъ вообще, что Болеславъ Храбрый „для вѣчной славы поляковъ ставилъ желѣзные столпы въ рѣкахъ и вездѣ въ знакъ побѣды и для означенія границъ“⁶⁾. Длугошъ говоритъ, что въ его время была столпненская земля и тамъ озеро Лебско или Леба, которая отдѣляла Померанію Приморскую отъ Помераніи Столпненской (Slupskiej - Stolpensis), гдѣ былъ городъ Столпъ⁷⁾. Въ Хроникахъ Паска, Длугоша и другихъ подъ 1259 годомъ пишется, что Вратиславъ князь Славовъ и Кашубовъ, въ войнѣ съ Святополкомъ, княземъ Померанскимъ, прибылъ подъ городъ Столпъ и оставилъ тамъ достаточно

войска на сторожевыхъ станахъ (Stationes - Stanowiskach¹⁾). Недалеко Угрусска и теперь находятся развалины, какъ носится преданіе, Даніиловскаго столпа, поставленнаго въ началѣ XIII в., когда Угрусскъ былъ резиденціею этого князя. По свидѣтельству Длугоша, еще въ его время на горѣ Бескидѣ стоялъ каменный столпъ съ русскою надписью, означавшій границу между Русью и Венгріею²⁾. А потому Столпне или два столпа—Бѣлавинскій (въ с. Бѣлавинѣ въ 2-хъ верстахъ отъ Холма) и Столпненскій (въ д. Столпнѣ, въ 9 верст. отъ Холма, по направленію къ Люблину) должно признать пограничными сторожевыми крѣпостцами. Еще до постройки гор. Холма, Столпне уже было³⁾ и было городомъ Украинскимъ⁴⁾ и состояло не изъ одного столпа, какъ можно судить по оставшемуся столпу, а изъ четырехъ, расположенныхъ квадратомъ недалеко одинъ отъ другаго, на которыхъ, по преданію, было зданіе. Что на Руси въ домонгольскій періодъ Кіевскіе князья ставили города на границѣ для защиты отъ непріятельскихъ нападений, объ этомъ пишетъ Несторъ⁵⁾. Когда построены Холмскіе столпы, объ этомъ нѣтъ извѣстій. Но, безъ сомнѣнія, ихъ постройку можно относить не позже конца XII в., потому что, въ началѣ XIII в. о Столпнѣ уже говорится, какъ о существующемъ. О Романѣ Мстиславичѣ польскіе писатели съ негодованіемъ отзываются, что „онъ объявилъ себя самодержцемъ всея Русской земли“⁶⁾, тайно и явно своими набѣгами разорилъ Люблинскую и Сандомирскую земли, и во многихъ мѣстахъ устроилъ укрѣпленные станы (Stationes, Stanowiska), и поселилъ тамъ много людей, чтобъ оттуда нападать и опустошать край, и наконецъ овладѣть Люблинскою землею, которой онъ домогался“⁷⁾. Такъ какъ Романъ дружилъ съ Византийскимъ Императоромъ Алексѣемъ Комненомъ и помогалъ ему съ успѣхомъ противъ непріятелей, то усвоивши себѣ титулъ самодержца Русской земли, онъ могъ поставить на пограничномъ столпѣ отъ Польши двуглаваго каменнаго орла, символъ власти Византийской имперіи, перешедшій и въ Русь⁸⁾.—

¹⁾ Ипат. лѣт. стр. 558.

²⁾ Тамъже стр. 483.

³⁾ Тамъже стр. 531.

⁴⁾ Monumenta Poloniae Historiae, Bielowski. 1864 года стр. 29.

⁵⁾ Długosz, tom 1. W Krakowie. 1867 г. стр. 184.

⁶⁾ Encyklop. Powsz., Tom XXIII, Warszawa, 1866 года стр. 698.

⁷⁾ Długosz, tom 1, стр. 29. Подробнѣе объ столпненской Помераніи излагаетъ Нарушевичъ (Historia Narodu Polsk. tom VI. Lipsk. 1836 г. стр. 80—81).

¹⁾ Et reniens circa Slup, qui alio nomine vocatur Stolp, divisso militibus in stationibus, ut custodirent... (Monum. Poloniae Historiae, Bielowski, tom II, Lwow 1872 г. стр. 583). Histor. Narod. Polsk. Narusz. tom VII, Lipsk. 1836 г. стр. 122.

²⁾ Długosz, tom 1. W Krakowie 1867 г. стр. 37. O Studiach, służących do głębszego poznania dziejow Kraju Ojczystego, Szaranewicza, Lwow, 1870 г. стр. 3.

³⁾ Ипат. Лѣт. стр. 483 подъ 1204 год.

⁴⁾ Тамъже стр. 490 подъ 1213 г.

⁵⁾ Encyklop. Powsz. tom, XXV, Warsz. стр. 958.

⁶⁾ Kronika Strykowskiego. Warsz. 1766 г. стр. 206—207, Naruszewicz. Tom. VI, стр. 171, 172.

⁷⁾ Długosz, tom II, W Krakowie, 1868 г. стр. 163—156.

⁸⁾ Истор. Галицко-Володим. Руси, Исидора Шараневича, Львовъ, 1863 г. стр. 64—65.

Этотъ столпъ, по опредѣленію Волинской лѣтописи, отстоялъ, какъ и теперь, на разстояніи 2½ верстѣ, слѣдовательно это былъ Бѣлавинскій столпъ. А потому нельзя отвергать того, что жители Столпца или туземцы, говоря о названіи мѣстности Холмомъ, соединяли съ этимъ названіемъ понятія или преданія о бывшемъ тамъ когда либо поселеніи. Что это — такъ, обратимъ вниманіе на выраженіе Лѣтописца: „созда—сотвори“. Эти выраженія употребляются въ лѣтописяхъ часто, и тогда, когда говорится о возобновленіи города, прежде разореннаго, или о расширеніи его. Такъ, подъ тѣмъ же 1259 г., гдѣ говорится о созданіи Холма, упоминается о созданіи Данииломъ Угровска. Угровскъ, существовавшій уже въ 1204 г., какъ удѣльный городъ, могъ быть только окруженъ крѣпостною оградой, а не вновь построенъ¹⁾. Такимъ образомъ лѣтопись говоритъ и о Холмѣ. Подъ 1223 г. сказано: „Богу изволившу, Даниилъ созда градъ именемъ Холмъ“²⁾, а между тѣмъ подъ 1235 г. сказано: „Кондратови ставшу, гдѣ нынѣ градъ Холмъ стоитъ“. Значитъ, города Холма тогда не было. Но повидимому и этого нельзя утверждать, потому что въ лѣтописи подъ тѣмъ же 1235 г. повѣсть продолжается такъ: „прииде вѣсть Даниилу, въ Холмѣ будучи ему, яко Ростиславъ сошелъ естъ на Литву“³⁾. Выходитъ, что Холмъ уже былъ въ 1235 г. и въ Холмѣ былъ князь Даниилъ. Подъ 1240 г. говорится: „Ростиславъ Володимѣричъ прииде къ Даниилу въ Холмъ“⁴⁾. Подъ 1243 годомъ: „Даниилу же будущу въ Холмѣ. Даниилъ же затворилъ Холмъ“⁵⁾. А подъ 1248 г.: „еще бо Холму не поставлену бывшу Данииломъ“⁶⁾. Изъ этихъ свидѣтельствъ можно заключать, что поселеніе Холмъ было, а не было въ немъ только укрѣпленій, по крайней мѣрѣ до 1243 года, когда можно уже было затворить Холмъ. А что подъ словомъ „городъ“ должно разумѣть городскія стѣны, деревянныя заборы, земляныя валы и вообще укрѣпленіе, это доказывается слѣдующимъ: въ лѣтописи Нестора по Лаврентьевскому списку подъ 1089 г. читается, что митрополитъ Евремъ и „градъ бѣ заложилъ камень отъ церкви св. мученика Феодора и украси городъ Переяславскій“⁷⁾. Въ Ипатской лѣтописи подъ 1250 годомъ сказано, что князь Даниилъ Галицкій „бысть въ печали велицѣ, зане не утвердилъ бѣ земли своей города“⁸⁾, т. е. крѣпостями. Подъ 1259 годомъ написано: „Филя (Венгерскій военачальникъ) созда (въ

Галичѣ) градъ (укрѣпленіе) на церкви Св. Богородицы¹⁾. Подъ 1240 г. говорится, что Кіевляне, во время нападенія на Кіевъ Батя и разрушенія первой стѣны, „создаша пакы другій городъ (ограду) около святыя Богородицы“²⁾, т. е. около десяти нной церкви. И такъ Даниилъ создалъ городъ на Холмѣ, гдѣ, по преданію, было когда-то урочище, а можетъ быть и крѣпость, или сторожевой военный постъ.— Холмъ строился около 20 лѣтъ съ 1223 г. по 1243 г., когда можно было затворить Холмъ предъ татарамъ³⁾. Сперва устроилъ онъ малое укрѣпленіе „городецъ малъ“, вѣроятно на нижнемъ Холмѣ; потомъ построилъ „городъ иный, его же Татарове не возмогоша пріяти“, потому что замокъ или крѣпость эта стояла на высшемъ холмѣ, гдѣ теперь стоитъ часовня. При расчисткѣ этой мѣстности для постройки часовни найдено было много человѣческихъ костей и древняго оружія разнаго рода. Среди города была устроена деревянная вежа на каменномъ основаніи въ 15 локтей вышины и выкрашена бѣлинами такъ ярко, что смотрящимъ на нее казалось, что она „убѣлена яко сыръ“, свѣтлѣясь во всѣ стороны, и близъ нея устроенъ колодезь въ 35 саженой. Въ настоящее время колодезь этотъ существуетъ и носитъ названіе Данииловскаго, и какъ прежде, такъ и теперь имѣетъ 35 саж. глубины, и вода въ немъ очень здоровая. Слѣдовательно, недалеко отъ этого колодца, можно полагать, существовала и древняя вежа. Этотъ городъ съ вежею сгорѣлъ въ 1259 г., какъ сказано въ лѣтописи, отъ окаянныя бабы. Пламень отъ пожара былъ такъ великъ, что зарево видно было со *всѣя земли*; видѣли пламень со Львова и по полямъ Белзскимъ. А люди, полагая, что зажгли городъ татары, уходили въ лѣса, откуда трудно было ихъ собрать. Послѣ пожара городъ былъ вновь отстроенъ, за исключеніемъ вежи. Укрѣпляя и строя города въ разныхъ мѣстахъ противъ татаръ, Даниилъ не могъ выстроить другой вежи въ Холмѣ⁴⁾.

Постройка церквей въ Холмѣ и ихъ архитектура.

По лѣтописному сказанію, князь Даниилъ построилъ въ Холмѣ четыре храма: во имя Прес. Троицы, св. Іоанна Златоустаго, св. Беззеребренниковъ Космы и Даміана, съ придѣломъ Св. великомученика Дмитрія, и наконецъ Пресвятыя Богородицы. По своей архитектурной формѣ эти церкви были подобны другимъ церквамъ, строившимся въ домонгольскій періодъ. Были церкви эти длины 16 саженой и 16 ширины, 14—длины и 12 ширины, 10 длин. и ширины. Смотри по величинѣ, церкви были какъ у грековъ,

¹⁾ Ипат. лѣт. стр. 483, 558.

²⁾ Тамъ же стр. 494—495.

³⁾ Тамъ же стр. 516—517.

⁴⁾ Тамъ же стр. 524.

⁵⁾ Ипат. лѣт. стр. 528.

⁶⁾ Тамъ же стр. 531.

⁷⁾ Лаврент. лѣт. С. П. Б. 1872 г. стр. 202.

⁸⁾ Ипат. лѣт. стр. 535.

¹⁾ Тамъ же стр. 493.

²⁾ Тамъ же стр. 522.

³⁾ Ипат. лѣт. стр. 494, 528 подъ 1223 г. и 1243 г.

⁴⁾ Ипат. лѣт. стр. 557—560.

такъ и у насъ осмистолпныя, шестистолпныя и четырехстолпныя. О Холмской Иоанно - Златоустовской церкви въ лѣтописи подъ 1259 г. сказано, что князь Даніиль „созда церковь Св. Ивана красну и лѣпу, здание же ее еше бысть: комары (*карра, for-nix, сводъ*), съ каждаго угла проводъ и стояніе ихъ на четырехъ головахъ челоуѣческихъ изваяно отъ нѣкоего хитреца“. Значитъ, Холмская церковь была размѣровъ 10 саж. О матеріалахъ, изъ какихъ построены были Холмскія церкви можно заключать потому, изъ чего строились главныя церкви Кіева, Новгорода и Суздаля. Въ Кіевѣ церкви клались изъ тонкаго квадратнаго кирпича на известковой съ мелкотолоченнымъ кирпичемъ подмазкѣ, которая клалась между рядами кирпичей слоями болѣе толстыми, чѣмъ они сами. Въ Новгородѣ церкви клались изъ камня и отчасти изъ кирпича: брали плиты или глыбы, добытыя изъ каменныхъ жилъ или горъ, или булыжникъ, существующій въ природѣ въ видѣ отдѣльныхъ круглышей; иногда они обдѣльвались, иногда нѣтъ и клались въ ихъ естественномъ видѣ разнообразной неправильной формы; изъ этихъ плитъ, глыбъ и круглышей складывалась стѣна, промежутки въ которой закладывались или затыкались кирпичами и потомъ заливались извѣстью съ примѣсью мелкаго камня¹⁾. Такой же кладки фундаментъ и подвалы древняго архіерейскаго дома и монастыря, или нынѣшняго соборнаго дома. Слѣдовательно такой же кладки должны были быть и Холмскія церкви, построенныя Даніиломъ Галицкимъ. Доказательствомъ тому служатъ теперь существующіе остатки столповъ или башенъ Бѣлавинской и Столпенской. Знайки описываютъ эти башни такъ: „уцѣлѣвшая стѣна столпа (Бѣлавинскаго) выведена сплошною кладкою изъ мѣстнаго дикаго камня, синяго и бѣлаго, и связана окаменѣвшимъ цементомъ. Въ ней находятся одно надъ другимъ два прекрасно сохранившихся узкихъ стрѣльчатыхъ окна, съ гладкими каменными же наличниками и съ остатками штукатурки. Третье же окно, разрушенное временемъ, представляетъ только неправильное отверстіе. Въ развалившихся мѣстахъ башни незамѣтно присутствія жженнаго кирпича, желѣза и дерева. Только гнѣзда однѣ, по согнатиі внутреннихъ перекладокъ, напоминаютъ о деревѣ. Башня замѣчательна еще тѣмъ, что въ ея стѣнахъ, на извѣстныхъ разстояніяхъ, находятся круглыя каналы, 8 вершковъ въ діаметрѣ, сдѣланныя съ изумительною математическою отчетливостью изъ дикаго же камня. Каналы эти, можно предполагать, вились въ стѣнахъ спиралью, и выходили наружу, служа такимъ образомъ путемъ для доступа свѣжаго воздуха въ стѣнахъ.

Столпенская башня сложена тоже изъ мѣстнаго дикаго камня, связаннаго цементомъ, незамѣтно въ ней присутствія желѣза и дерева¹⁾.— Холмскія церкви тоже построены были изъ кирпича и камня. Въ церкви Св. Иоанна Златоустаго было 3 окна, украшенныя Римскими стеклами. При входѣ въ алтарь стояло два столпа „отъ цѣла камени“ (монолиты) и на нихъ сводъ, украшенный золотыми звѣздами на лазури; помость внутри церкви былъ слитъ изъ мѣди и чистаго олова и блестѣлъ какъ зеркало. Дверей въ церкви было двое — западныя и сѣверныя; они были украшены тесаннымъ камнемъ бѣлымъ Галицкимъ и зеленымъ Холмскимъ. На нихъ вырѣзаны были и наложены нѣкимъ хитрецомъ Авдѣемъ разныя узоры. На западныхъ дверяхъ поставлено было еще изображеніе Спасителя, а на сѣверныхъ дверяхъ Св. Иоанна Златоустаго. Въ церкви, кромѣ того, поставлены были иконы Спасителя и Богоматери, подаренныя князю его сестрою Феодорою, которыя были перенесены въ Холмъ изъ Кіевского Феодоровскаго монастыря и украшены дорогими камнями и золотымъ бисеромъ. Еще были принесены иконы изъ Угрускаго, т. е. изъ Угруска, который иначе назывался въ просторѣчїи Урусекъ или Уручъ (Urosko), Срѣтенія Господня и Архангела Михаила. Церковь св. Безсребренниковъ Космы и Даміана была вѣроятно похожа на церковь Св. Иоанна Златоустаго. Въ ней было также четыре столпа изъ цѣльнаго, тесаннаго камня, на которыхъ былъ утвержденъ сводъ и другіе столпы. Въ этой церкви былъ придѣлъ во имя Св. Великомуч. Димитрія. Колокола одни были привезены изъ Кіева, а другіе были литы въ Холмѣ, разумѣется, малаго размѣра, по тогдашнему обычаю. Въ 1259 г. пожаръ истребилъ городъ и церкви. Церковь Св. Златоустаго была возобновлена изъ оставшихся стѣнъ и освящена Холмскимъ епископомъ Иоанномъ. Слова лѣтописи „и пакы помолвился Богу и созда и (ихъ) твержша и высша“, вѣроятно, относятся къ другимъ погорѣвшимъ церквамъ. Къ этому времени, т. е. когда былъ уже въ Холмѣ епископъ, преданіе относитъ и пришествіе монаховъ изъ Угрускаго монастыря св. Пророка Даніила и поселеніе ихъ въ Холмѣ и, можетъ быть, построеніе ими при помощи князей Даніила и Василька, церкви св. Василія Великаго, которую Суша относитъ ко времени св. Владимира. Приходъ монаховъ могъ совпадать не только съ посвященіемъ Иоанна въ епископы, но и съ постройкою кафедральнаго собора во имя Пресв. Дѣвы Марїи. Лѣтопись называетъ эту церковь превеликою, вѣроятно 16 саженой длины и 16 ширины съ восемью столпами, какъ строились другія большія кафедральныя церкви на Руси. Величествомъ и красотою эта церковь была не меньше дре-

1) Истор. Русск. церкви Е. Голубинскаго Москва, 1881 г. т. 1 вторая половина стр, 71—76.

1) Холм. мѣсяцесловъ на 1868 г. Варшава, стр. 129—132.

внихъ на Руси соборовъ. Она украшена была, по сказанію лѣтописи, дорогою большою мраморною чашею для освященія воды въ день Богоявленія, чудными иконами, въ числѣ которыхъ несомнѣнно была и чудотворная икона Богоматери, именуемая съ того времени Холмскою. Этотъ храмъ Пр. Дѣвы Маріи освящаль епископъ Іоаннъ. Несомнѣнно, что нынѣшній храмъ — такихъ же размѣровъ и стоитъ на томъ же мѣстѣ, какъ видно изъ свидѣтельствъ еп. Якова Суши, ровно какъ и храмовой праздникъ былъ тотъ же, что и теперь 8 сентября. Гдѣ стояли другія Холмскія церкви, построенныя княземъ Данииломъ, неизвѣстно. По преданію, тамъ, гдѣ теперь Духовская церковь, въ древности была церковь Св. Троицы, потомъ костель, потомъ кузница, а съ 1860-хъ годовъ передѣлана она на церковь Св. Духа. Король Казиміръ, овладѣвши Холмомъ въ 1349 году, одну изъ Холмскихъ церквей обратилъ на Доминиканскій костель, гдѣ теперь еврейская синагога¹⁾. Подобнымъ образомъ реформаторы и пѣары, поселившись въ Холмъ для обращенія русскихъ въ латинство, заняли мѣста, гдѣ стояли русскія церкви, какъ это дѣлалось въ Галичѣ, Львовѣ и другихъ мѣстахъ.

1-й Холмскій епископъ Іоаннъ. Соборное Управление или Кліросъ и монастырь въ Холмѣ.

Волинская лѣтопись о назначеніи въ Холмъ епископа говоритъ подъ 1223 годомъ: „Богу изволившу Даниилъ созда градъ Холмъ. Божіею же милостию избранъ бысть и поставленъ бысть Иванъ пискупъ княземъ Данииломъ отъ клироса великія церкви Св. Богородицы Володиміре кой. И такимъ образомъ переведена бысть пискупья въ Холмъ“. Это свидѣтельство показываетъ, что, постройкѣ Холма, когда Даниилъ, по возвращеніи изъ орды, поселился въ немъ, между 1243 — 1246 гг., избранъ былъ въ Холмъ епископомъ Іоаннъ, а потомъ поставленъ или посвященъ былъ во епископа. Между избраніемъ и посвященіемъ былъ промежутокъ времени, можно думать, немалый, потому что избранный на Кіевскую митрополию Кириллъ отправился для поставленія въ Никею около 1246 — 1247 г., и потому Іоаннъ могъ быть поставленъ для Холма епископомъ около 1250 года²⁾. Въ лѣтописи сказано, что из-

¹⁾ Skarbek diplomatow, Danilowicz, tom I, Wilno, 1860 г. с тр. 191, № 392.—Słownik Geograficzny — tom 1, Warszawa 1880 г. стр. 554, Chelm. Engel, Geschichte von Halicz und Wladimir, стр. 594.

²⁾ Въ Ипат. Лѣтописи отправленіе въ Никею Митрополита Кирилла для поставленія ставится подъ 1250 г. Но хронологія лѣтописи вообще признана ненадежною. Самъ лѣтописецъ сознался, что онъ не всегда правильно ставилъ событія по годамъ: „хронографу нужно есть, говорить онъ, писать еле и вся бывшая, овогдаже писати и предняя ово-

бранный во епископа Іоаннъ взять отъ клироса великой Владимірской церкви. Подъ словомъ „клиросъ“ разумѣется каѳедральное или соборное духовенство, участвовавшее въ епархіальномъ управленіи. Въ Ипатской лѣтописи клирошане упоминаются подъ 1175 годомъ при Владимірскомъ соборѣ, что на Клязмѣ. Поэтому и въ Холмѣ съ поставленіемъ епископа образовалось соборное духовенство или клиросъ, клирошане тоже, что въ Рямской церкви капитула, а въ настоящее время соборное духовенство и консисторія. Сколько можно заключать изъ оставшихся древнѣйшихъ документовъ Холмской каѳедры, каѳедральнымъ соборомъ была церковь Пресв. Дѣвы Маріи и что этотъ соборъ былъ вмѣстѣ монастыремъ. Такъ, Холмская церковь Пресв. Дѣвы Маріи упоминается въ актѣ 1478 г. о записи рыбной ловли въ *Костковомъ ставѣ*¹⁾. Деревня Жуковъ считается наданной Холмской Каѳедрѣ въ 1476 году²⁾, а по акту 1525 г. эта деревня и Невѣрковъ признаются принадлежащими монастырю, и Холмскій владыка Филаретъ съ своимъ капитуломъ или клирошанами, съ королевскаго согласія, продалъ эти деревни³⁾. Церковь и капитулъ по акту 1532 г. называются монастыремъ⁴⁾. По другимъ документамъ Холмской каѳедрѣ, слѣдовательно и монастырю при ней, наданы имѣнія Покровка 1262 г., а Жуковъ, Нѣвѣрковъ, о которыхъ говорится выше, съ прочими деревнями, въ 1376 г. О чемъ подро-бнѣе послѣ будетъ изложено.

Холмскій епископъ Филиппъ Фелиціанъ Шумборскій въ своей краткой вѣдомости о Холмскомъ василіанскомъ монастырѣ, составленной въ 1835 г. пишетъ, что начало этого монастыря неизвѣстно, но болѣе достовѣрнымъ кажется ему, что въ первые вѣка распространенія христіанства въ русскихъ краяхъ Епископы, будучи избираемы изъ монашесствующихъ лицъ и не находя въ свѣтскомъ клирѣ

гдѣже возстupati въ задняя. Чтый мудрый разумѣть.” (Ипат. Лѣт. подъ 1254 г. стр. 544). Архіеп. Макарій, на основаніи свидѣтельства Кирилла, возвращеніе Даниила изъ Орды и послыки въ Никею митроп. Кирилла полагаетъ въ 1246 — 1247 г. (Истор. Русск. Церкви, Архіеп. Макарія, Томъ IV. С. П. Б. 1866 г. стр. 8).

¹⁾ Въ актѣ, который впоследствии будетъ приведенъ цѣликомъ, между прочимъ сказано: „Olechno Skoruta dedit et donavit piscinam suam dictam Kostkowstaw pro Ecclesia S. Mariae Virginis et Monasterio als Monaster Vladicae Chelmensis. Древнія акты Холм. Консисторіи, Кн. 1, стр. 85 на оборотѣ.

²⁾ Древн. акты Холм. Консист. Кн. 1, стр. 85.

³⁾ Philaretus Vladica Chelmensis cum suo capitulo als (съ) s Kliroszany Chelmensibus... recognoverunt: quia Vinceslao Zamosekij villas monasterii sui Chelmensis et cet... (Ibid. стр. 24, на оборотѣ).

⁴⁾ Philaretus Vladica Chelmensis cum suo capitulo Ecclesiae sev Monasterij Ruthenici Chelmensis recognovit (ibid. стр. 86 на оборотѣ).

лицъ, способныхъ помогать имъ въ епископскихъ трудахъ и совершать при каедряхъ постоянное богослуженіе, учреждали при своихъ каедрахъ монашескія общины. Мнѣніе это по отношенію къ Холмскому монастырю подтверждается слѣдующимъ: въ бібліотекѣ этого монастыря находится диптихъ или поминальникъ, писанный по русски. О древности этого диптиха говорилъ еще въ XVII ст. Холмскій епископъ Яковъ Суша. Въ этомъ диптихѣ читаемъ записанныя имена не только монаховъ, но также и князей Холмскихъ и Белзскихъ, происходящихъ отъ крови Владиміра великаго, перваго русскаго апостола. Тамъ находятся имена князей Коріатовичовъ, древней крови Ягелловъ, Гедиминовъ, также Ольгимонтовъ, великихъ владѣтелей въ Литвѣ, Кіевскихъ митрополитовъ: Феоноста и Алексѣя, изъ которыхъ на этой Архіепископской каедрѣ былъ первый въ 1328 г., а второй въ 1340 г.

Такимъ образомъ съ 1250 годомъ въ Холмѣ, вмѣстѣ съ учрежденіемъ каедры, образовался клиросъ или соборное управленіе и монастырь.

Былъ ли первый Холмскій епископъ Іоаннъ уніатомъ?

Первый Холмскій епископъ Іоаннъ не былъ и не могъ быть уніатомъ, потому что посвящавшій его въ санъ епископа, Кіевскій митрополитъ Кириллъ II, былъ посвященъ въ санъ Кіевского митрополита православнымъ патріархомъ Мануиломъ II, жившимъ въ Никеѣ¹⁾ и будучи самъ ревнителемъ православной вѣры, иначе не посвятилъ бы Іоанна во епископа, еслибы Іоаннъ былъ уніатомъ. Извѣстно, что въ это время Латиняне, устроивъ крестовые походы на востокъ подъ предлогомъ освобожденія христіанъ и гроба Господня отъ магометанъ, завладѣли Константинополемъ, всѣхъ грековъ принуждали принять унію и латинскій обрядъ, назначили тамъ патріархомъ латинскаго епископа Огму, а державшіеся православія греческіе патріархи и императоры жили въ Никеѣ. Латиняне царствовали въ Греціи и въ Цареградѣ 58 лѣтъ съ 1204 по 1262 годъ²⁾. Кіевскій митрополитъ Кириллъ II получилъ посвященіе въ санъ митрополита въ Никеѣ около 1248 г., а Іоаннъ поставленъ во епископа Холмскаго означеннымъ митрополитомъ Кирилломъ послѣ возвращенія его съ востока около 1250 г. Слѣдовательно Холмскій епископъ Іоаннъ — не уніатъ. Латинствующіе писатели считаютъ схизматиками какъ бывшаго въ то время въ Никеѣ греческаго патріарха Мануила, такъ посвященнаго имъ въ митрополита Кіевского

Кирилла II¹⁾. По ихъ сужденію и посвященный Кирилломъ Іоаннъ, епископъ Холмскій, — схизматикъ. Еслибы епископъ Іоаннъ былъ уніатомъ, то почему бы папа Иннокентій IV-й приглашалъ Даниила, князя Галицкаго къ соединенію? Это приглашеніе отъ папы было послѣ уже посвященія Іоанна во епископа Холмскаго. Папа опасался, какъбы Даниилъ, обласканный въ ордѣ Батыемъ, не соединился съ татарами для уничтоженія въ Польшѣ латинскаго обряда. Даниилъ, зная это, долго несогласился вступитъ въ переговоры съ папскими послами о принятіи отъ него королевскаго достоинства, но не полагаясь и на татаръ и желая въ папѣ найти союзника противъ татаръ, онъ принялъ королевскій вѣнецъ въ 1255 году²⁾. Это раздражило татаръ и вызвало недовольство въ государствѣ. Митрополитъ Кириллъ и епископъ Іоаннъ, а можетъ быть и бояре, своими представленіями достигли того, что Даниилъ скоро отвергъ союзъ съ Римомъ, именно съ кончиною папы Иннокентія IV, послѣдовавшей въ 1254 г. Папа Александръ IV жаловался на измѣну Даниила и въ 1255 г. позволялъ Литовскому князю Миндовгу завоевать Русь, и завоеванныя земли присоединить къ своей державѣ³⁾. Все это показываетъ, что первый Холмскій епископъ Іоаннъ не былъ уніатомъ и уніи на Руси тогда видѣ не было, не было ея и въ Холмской епархіи. Е. М.

(Продолженіе будетъ).

Непогрѣшимость римскаго папы предъ судомъ св. писанія и св. отцевъ церкви.

Изъ Писемъ о. Вл. Гэтэ къ архіепископу Буржскому по поводу его сочиненія подъ заглавіемъ: „Преданіе католической церкви о непогрѣшимости папской, или рѣшеніе Ватиканскаго собора (1870 г.) согласно со св. писаніемъ, отцами церкви и исторіей“.

Въ 1877 году напечатано было сочиненіе (неоконченное) направленное въ защиту непогрѣшимости римскаго папы. Архіепископъ Буржа признавался въ свое время писателемъ серьезнымъ и первоначально не исповѣдывавшимъ ученія о непогрѣшимости. Когда его дядя, кардиналъ De la Tour d'Auvergne Lauragais былъ епископомъ Арраскимъ, — архіеп. Буржа былъ при немъ, раздѣлялъ его образъ мыслей относительно папства, а этотъ кардиналъ былъ галликанецъ, — и не только одобрялъ трудъ о. Гэтэ „Исторія Церкви Французской,“ но и просилъ автора заявить его одобреніе печатно, что и было сдѣлано въ началѣ шестаго тома упомянутого сочи-

¹⁾ Истор. Рус. Церкви Архіеп. Макарія Т. IV 1866 года стр. 8—9.

²⁾ Начертаніе Церков. Исторіи Архіепископа Иннокентія, Отд. 2. Москва, 1842 г. стр. 224. Истор. Церкви Андр. Балудянскаго. Вѣна, 1852 г. стр. 199.

¹⁾ Dr. Julian Pelesz, Geschichthe der Ul. 1878 г. стр. 318.

²⁾ Ипат. Лѣт. стр. 548—549.

³⁾ Истор. Галицко-Влад. Руси, Шараневича, стр. 98. — Истор. извѣстіе о Церкви Св. Панталеймона близъ г. Галича. Львовъ, 1881 г. стр. 60—68.

ненія. Въ 1877 г. онъ пересталъ быть галликанцемъ, отвергъ преданіе церкви галликанской относительно авторитета папскаго, и, какъ самъ утверждаетъ, въ преданіяхъ р.-католическихъ нашелъ доказательства, побудившія его отказаться отъ галликанскихъ убѣжденій и доказывать, что церковь галликанская была, разумѣется безсознательно, еретическою и схизматическою; т. е. онъ пытался доказывать то, что защищали теологи ультрамонтанскіе, начиная съ Иосифа де-Мэстра, и оканчивая недавно умершимъ пресловутымъ редакторомъ l'Union—Вейлотомъ. Оглавленіе сочиненія „*Преданіе католическое*“ — очень заманчиво, только *непогрѣшимость папская* никакъ не вяжется съ этимъ преданіемъ. Въ самомъ дѣлѣ, какимъ образомъ *католическимъ преданіемъ* можно оправдывать ученіе, отвергнутое многими церквами, въ числѣ ихъ и французской, на которую сами папы смотрѣли какъ на часть самую чистую, самую блестящую церкви вселенской? Ученіе это было рѣшительно *отвергнуто* многими богословами, составляющими славу различныхъ церквей католическихъ; даже самими защитниками его, до собора Ватиканскаго, оно признавалось лишь какъ мнѣніе, о которомъ можно спорить въ школахъ богословскихъ. Вѣдь преданіе католическое не есть мнѣніе; это ученіе, въ которое *вѣровали* и которое *исповѣдывали* во все времена разныя церкви, вѣровали твердо и неизмѣнно. Такъ всегда понималось преданіе *католическое*, какъ свидѣлствуютъ все, наиболѣе уважаемые св. отцы и учителя Зап. церкви, начиная съ Викентія Лиринскаго и кончая Верономъ и братьями Валенбургамъ. Почему, утверждающему, что непогрѣшимость папъ основывается на католическомъ преданіи, необходимо доказать, что въ церкви католической или вселенской, *обнимающей все время и все церкви апостольскія, всегда вѣрили и исповѣдывали*, что епископъ римскій, извѣстный подъ названіемъ папы, непогрѣшимъ. А это трудная задача, можно сказать, неисполнимая, какъ это и доказалъ архіепископъ Буржа въ своемъ сочиненіи. Это сочиненіе посвящено папѣ, который почтилъ автора самымъ лестнымъ и сочувственнымъ отвѣтомъ. Въ предисловіи авторъ указываетъ опредѣленную цѣль своего многолѣтняго труда, именно: „принести какую либо пользу *единству (уніи) католическому*“. Но авторъ увлекается призракомъ, если дѣйствительно думаетъ, какъ пишетъ, что издаціемъ своей книги онъ хотѣлъ принести пользу *уніи католической*. Въ дѣйствительности, именно та непогрѣшимость, которую онъ защищаетъ, разверзла пропасть между церковью римскою и церковью *восточною*, которая называется *католическою* и которая вѣрить, что со временъ апостольскихъ ея ученіе осталось неизмѣнно,—а равно и церквами и общинами западными, отдѣлившимися отъ нея въ 16-мъ вѣкѣ. Въ самой церкви римской она образовала людей маловѣрныхъ, оставившихъ ее вслѣдствіе новаго постановленія и предавшихся рационализму, и людей вѣрующихъ, которые, оставивъ ее, образовали новую церковь —отдѣльную, такъ называемую *старо-католическую*, въ противность *ново-католицизму*, для котораго рѣшеніе Ватиканскаго собора сдѣлалось какъ бы вѣнцомъ зданія католицизма. Много есть и такихъ, которые дѣлаютъ только видъ, что вѣрятъ въ непогрѣшимость, между тѣмъ смѣются надъ этимъ

ученіемъ, оставаясь все таки открыто въ церкви римской. Эти мнимые члены церкви многочисленны и *даже въ клиръ* найдутся пастыри, проповѣдующіе *ex officio* непогрѣшимость, не вѣря въ нее. Во Франціи многіе говорятъ это открыто. Самъ архіепископъ Буржа ей не вѣрилъ, когда былъ молодъ, и никто въ церкви римской не былъ обязанъ ей вѣрить до опредѣленія Ватиканскаго собора. Своему сочиненію архіепископъ предпосылаетъ предисловіе и начинается его такъ: „великій *вопросъ* о непогрѣшимости папской наконецъ разрѣшенъ и опредѣленъ на послѣднемъ соборѣ Ватиканскомъ“; и затѣмъ приводится это опредѣленіе, извѣстное всему свѣту.—И такъ непогрѣшимость папская была до 1870 г. по признанію самого ея защитника, *вопросомъ*, и вопросъ этотъ не былъ рѣшенъ до послѣдняго собора въ Ватиканѣ. Это признаніе уничтожаетъ совершенно труды панистовъ. *Вопросъ* спорный, для разрѣшенія котораго идутъ препирательства, начиная съ временъ апостольскихъ, никогда не можетъ быть признанъ ученіемъ вѣры. Такимъ ученіемъ только то можетъ считаться, *во что вѣрили всегда, вездѣ и все*: quod ubique, quod semper, quod ad omnibus creditum est, какъ говоритъ католическій учитель Викентій Лиринскій. Въ своемъ извѣстномъ сочиненіи Commonitorium, которое самъ кардиналъ Бароній назвалъ *золотою книгою* и которою восхищались во все вѣка и которой вѣрили безъ возраженій, какъ выраженію истинной вѣры католической, Викентій Лиринскій доказываетъ, что вселенскіе соборы дѣлали окончательныя опредѣленія только о тѣхъ истинахъ, въ которыя вѣрили всегда, и вызывалось это всегда еретиками, желавшими оспаривать и искажать эти истины. Такъ напр. въ Никей состоялось опредѣленіе о Божествѣ Иисуса Христа, потому что въ церкви вселенской *этому всегда вѣрили*: опредѣленъ былъ смыслъ слова „единосущный“, которымъ Савелій и Арій злоупотребляли, желая поддержать свои лжеученія.—На такихъ то соборахъ —первыхъ и истинно вселенскихъ—епископы были только посланниками, *свидѣтелями, каждый отъ своей церкви*, вѣры, всегда исповѣдуемой, и никто не считалъ изъ имѣющихъ власть признать за догматы — вопросъ спорный. Вопросъ спорный никогда и не можетъ сдѣлаться правиломъ вѣры; вотъ чему вѣрили прежде даже и въ церкви римской, чему вѣрятъ и теперь въ церкви восточной, которую вы можете считать сколько угодно схизматическою, потому что она не хочетъ признать ни папы, ни его нововведеній, но которая, тѣмъ не менѣе, есть церковь апостольская и можетъ гордиться тѣмъ, что вѣра ея не испорчена новшествами. На свидѣтельство этой церкви ссылались многіе ученые запада во время борьбы съ протестантизмомъ. Признавая, что *непогрѣшимость папы была вопросомъ спорнымъ*, рѣшенія котораго ждали 18 вѣковъ, должно согласиться, по необходимости, что въ это ученіе не вѣровали въ теченіи 18 вѣковъ; слѣдовательно о немъ не можетъ быть и отеческихъ преданій. Между тѣмъ архіепископъ предпринялъ трудъ представить читателямъ *преданіе церкви вселенской* о непогрѣшимости *папской*. При постановленіи, сдѣланномъ папою и одобренномъ соборомъ 1870 г., самъ Пій IX поостерегся ссылаться на преданіе вселенское. Онъ объявляетъ, что рѣшенія римскаго папы основываются на *вдохновеніи отъ Бога* и что онъ *неотъемлемы*

сами по себѣ, а не вслѣдствіе одобренія всей церкви. Первосвященникъ римскій вообще дѣлаетъ, какъ пророкъ, постановленія по вдохновенію, которое ему лично будто бы было передано св. Петромъ, и не имѣетъ надобности сообразоваться съ голосомъ церкви, которая обязана подчиняться слову вдохновеннаго Богомъ. Приведа опредѣленіе ватиканскаго собора, архіепископъ восклицаетъ: *для истинныхъ католиковъ не возможны болѣе колебанія;* да, для истинныхъ католиковъ, достойныхъ этого названія не возможны колебанія, они должны смотрѣть на Пія IX, какъ на богохульника и еретика и послать ему обратно анаему, которую онъ произнесъ на тѣхъ, кто осмѣливался оспаривать его рѣшеніе. Въ самомъ дѣлѣ, не богохульствуетъ ли Пій IX, усваивая себѣ, съ помощью Божіей, непогрѣшимость, которой Богъ не общалъ ни св. Петру, и ни кому другому.

Дѣйствительно, Иисусъ Христосъ и Св. Духъ содѣйствуютъ церкви *сохранять истину, данную свыше, открытую, и не ослаблять въ свидѣтельствѣ ея* во время борьбы съ еретиками. Но ни вся церковь, ни ея пастыри не имѣютъ права перемѣнять даже и одной буквы, ни одной точки въ ученіи, въ которое вѣровали и которое исповѣдывали всегда. Богъ ей не далъ этого права, тѣмъ болѣе онъ не далъ его одному кому либо, хотя бы и епископу римскому, который обязанъ, какъ и всякій другой епископъ, *истинно свидѣтельствовать о вѣрѣ*, исповѣдуемой всегда его Церковью. Вотъ что долженъ признавать истинный католикъ, вѣра котораго опирается на свидѣтельство Церкви вселенской, — апостольской. Истинный католикъ тотъ, который вѣритъ слову Божію, переданному намъ свидѣтельствомъ Церкви. Слѣдовательно, должно считать еретикомъ всякого, кто отвергаетъ это свидѣтельство, кто утверждаетъ, что можетъ обойтись и безъ него и самъ опредѣляетъ, окончательно рѣшаетъ и приказываетъ вѣрить другимъ, какъ сдѣлалъ Пій IX съ ученіемъ о папской непогрѣшимости. Этимъ онъ поставилъ себя *въ католической церкви*, слѣдовательно онъ болѣе не католикъ и каждый истинный католикъ долженъ смотрѣть на него, какъ на еретика.

Извѣстно ученіе церкви римской относительно папы, ввашаго въ ересь. На епископовъ возлагается обязанность изложить его, и въ случаѣ упорства въ заблужденіи — отлучить его отъ церкви. А у папистовъ еще хватаетъ смѣлости сказать: „Церковь въ торжественномъ собраніи произнесла это?“ Тутъ противорѣчіе: Пій IX, который самъ изобрѣлъ этотъ догматъ и подтвердилъ его, не нуждаясь въ согласіи Церкви, и однако *церковь* будто бы произнесла это рѣшеніе! И развѣ можно считать епископовъ церковью? Они говорятъ отъ имени церкви тогда только, когда они ея представители, *истинные свидѣтели ея вѣры, вѣрны и всегда чтимой, всегда исповѣдуемой*. Но когда они дѣлаютъ себя нулями передъ епископомъ римскимъ и когда одобряютъ догматъ, постановленный имъ однимъ и противорѣчащій вѣрѣ ихъ церквей, когда они измѣняютъ этой вѣрѣ, можно ли утверждать, что эти епископы составляютъ *церковь*? Нѣтъ, епископовъ собора ватиканскаго нельзя признавать церковью, и новый догматъ о непогрѣшимости одобренъ ими не отъ имени церкви. Они попрали Божественное преданіе, чтимое всеми церквами, они измѣнили, предали вѣру и каждый истинный като-

ликъ объ нихъ долженъ сказать то, что сказалъ св. Иларіонъ объ Либеріи ея. Римскомъ: „анаема тебѣ, Либерій, и твоимъ сторонникамъ, говорю тебѣ анаема второй и третій разъ, Либерій измѣнникъ“¹⁾. Легко сказать: „папа непогрѣшимъ, — чтобы быть *католикомъ* должно слѣпо повиноваться папѣ“, нужно еще доказать, что безусловное повиновеніе папѣ есть сущность католичества. Если подчиняться папѣ слѣпо, какъ же можно узнать, еретикъ ли онъ, или правовѣрующій? Кто будетъ изслѣдовывать этотъ вопросъ? Кто рѣшитъ его? Между тѣмъ крайніе паписты предполагаютъ подобный случай возможнымъ. Если такъ, то рѣшенія папы не безусловно правильны, — онѣ подчиняются изслѣдованію. Изслѣдованію чьему? Желательно бы было получить разъясненія, какимъ образомъ можно согласить ученіе о томъ, что папа можетъ впасть въ ересь, и о безусловномъ и слѣпомъ повиновеніи и подчиненіи папскимъ рѣшеніямъ. Чтобы выйти изъ такого затруднительнаго положенія, папу смѣшиваютъ съ церковью и осмѣливаются говорить: „Церковь въ торжественномъ собраніи произнесла; церковь говорила съ полнымъ знаніемъ дѣла; пользуясь своимъ вѣчнымъ правомъ, Она подтвердила истину, Она постановила окончательно догматъ.“ Все это не правда. Церковь ни прочемъ въ рѣшеніи собора Ватиканскаго. Еще одинъ разъ повторяю: *церковь говоритъ только о вѣрѣ ея хранимой и исповѣдуемой постоянно и неуклонно* со временъ апостольскихъ, — епископы говорить отъ имени церкви только тогда, когда они свидѣтельствуютъ о вѣрованіи исповѣдуемомъ твердо и постоянно, каждый за церковь частную, представителемъ которой онъ избранъ. Развѣ такъ происходило дѣло въ Ватиканѣ? Напр. самъ архіепископъ Буржскій можетъ ли подтвердить фактъ, что церковь Буржская, древняя и почитаемая, *всегда исповѣдывала вѣру въ непогрѣшимость папы*? Онъ не могъ бы это утверждать и никогда не утверждалъ. Камни его древней базилики обличили бы его. И такъ, кто говорилъ на соборѣ Ватиканскомъ отъ имени церкви Буржской? Никто. Человѣкъ, называемый De la Tour d'Auvergne и титулуемый архіепископъ Буржскимъ, говорилъ только *отъ своего собственнаго имени*. А что намъ за дѣло, какого мнѣнія De la Tour d'Auvergne о непогрѣшимости. — Что говорится объ этой церкви, можно сказать и о всѣхъ церквахъ частныхъ и обо всѣхъ членахъ собора Ватиканскаго. И такъ церковь, не говорила на соборѣ и преступно говорить: „вопросъ окончательно и неотмѣняемо рѣшенъ и остается только подчиниться и вѣрить.“ Все равно, постановлено ли это рѣшеніе папою или постановлено самими епископами, когда не свидѣтельствуется вѣра признаваемая и исповѣдуемая постоянно, то церковь не говоритъ. Въ этомъ случаѣ папа и епископы являются лицами частными, а въ дѣлѣ вѣры частное лицо, не смотря на его титулы, не имѣетъ никакого значенія. Титулы и отличія не даютъ знанія, и само знаніе — ничто, когда дѣло идетъ о вѣрѣ, которую должно только исповѣдывать.

1) Hilar. Pictav., fragment VI, § 6.

ИЗВѢСТІЯ И ЗАМѢТКИ.

—●— Приводимъ изъ „Московскихъ Вѣдомостей“ письмо высокопреосвященнаго Антонія къ одному изъ его друзей.

Пожайскій монастырь,
26 января, 1884 года.

Честнѣйшій другъ души моеи!

Письмо ваше отъ 2 января я получилъ 13 числа. Оно меня обрадовало, въ чемъ вы не сомнѣваетесь, такъ какъ чувства мои къ вамъ хорошо извѣстны.

Это письмо перенесло меня мыслью въ то прошедшее свѣтлое время, когда я лично бесѣдовалъ съ вами и товарищами вашими, когда вы честно трудились для блага сѣверо-западнаго края, сердечно обласкали тамошнюю гореточку русскихъ, почти забытыхъ людей, когда они истомленные и изстрадавшіеся нашли полное сочувствіе въ вашихъ сердцахъ. Счастлирое то было время! Въ вашей русской семьѣ свободно дышалось, легко чувствовалось съ вами, было что то простое, доступное, родное, невыразимо пріятное-сердцу. Эти воспоминанія занимаютъ меня до такой степени, что я забываю физическія страданія. Рѣдко бывають въ жизни такія счастливыя минуты; но еще рѣже старушка Москва посылаетъ намъ Муравьевыхъ съ подобранными безкорыстными русскими людьми.

За выраженную ко мнѣ симпатію я даже не благодарю: у меня сложилось убѣжденіе, что вы иначе ко мнѣ, по своей честной натурѣ, относиться не можете; но ласкательство не одобряю.

Въ послѣднее время здоровье мое разрушилось: глаза затуманились, все тѣло наболѣло; слухъ притупѣлъ, не могу видѣть вслѣдствіе паралича, пальцы покривились и изныли, и послѣдніе два пальца, которыми владѣлъ, теперь отказываются служить: не могу держать пера и не знаю, какъ я подищу это письмо. Безъ посторонней помощи не могу даже повернуться на кровати и принять пищу.

Не грустите о моихъ немощахъ: я веселъ, спокоенъ духомъ и счастливъ по своему. Милосердый Создатель, по неизрѣченной своей милости къ моему недостоинству, пославъ мнѣ тѣлесныя испытанія, наградила ясностью мысли и полною сознательностью, такъ что я отчетливо обнимаю все видѣнное, слышанное и испытанное въ мою жизнь.

Красота природы такъ мудро устроенной, убѣждаетъ меня, какъ Богъ насъ любить и печется о насъ—и за что же? за то, что мы его созданія. Если такъ хорошо устроено на время, то какъ будетъ прекрасно въ загробной жизни! Благодарю Всемогущаго, что позволилъ мнѣ испытать земныя страданія и заживо сдѣлалъ меня мертвецемъ, давъ милость познать, оцѣнить и благодарить за посланныя благодѣянія. Всегда намъ дорого то, что теряемъ. Когда жажда томить, мы цѣнимъ воду. Еслибъ я не лишился способности ходить, сидѣть, стоять, видѣть, слышать, то никогда бы не могъ такъ сознательно, какъ теперь, прославить Бога за дарованные блага и оцѣнить полетъ мыслей, подготовляющихъ предстать предъ судомъ праведнаго Судіи. Да святится имя Твое, и да будетъ воля Твоя святая на мнѣ грѣшномъ.

Сегодня совсѣмъ силы меня оставляють, и когда будете читать эти строки, быть можетъ уста мои сомкнутся и холодная могила скроетъ меня навсегда; а потому, не желая оставить вакихъ вѣбудь сомнѣній, какъ бы въ послѣдній часъ кончины, прощаю всѣхъ и прошу прощенія у всѣхъ, со смирениемъ вымаливаю если не молитвъ, то одного вздоха

за мою грѣшную душу, а этотъ ру секой вздохъ всегда Богу пріятенъ.

Теперь какъ бы изъ загробной жизни повѣдую тайну.

Ни Митрополитъ Іосифъ, ни я и ни кто другой какъ только Богъ послалъ Ангела мирна, вѣрна наставника, въ лицѣ Императора Николая I: онъ былъ главный виновникъ воссоединенія униатовъ въ лоно Православной церкви. Униаты чувствовали любовь и довѣріе къ помазанникамъ Божиимъ и къ матери Православной Церкви; но подъ гнетомъ латинизма одичали, огрубѣли, потеряли сознание личнаго достоинства и до такой степени считали себя не достойными, что даже не мечтали дабы о нихъ вспоминали и не ожидали милости царской и сердечности Православной Церкви. Все въ нихъ съ нѣжнаго возраста было заковано въ грубыя понятія и закрыто темною завѣсой самовластья папизма. Но когда помазанникъ Божій открылъ свое любящее сердце и принялъ на свою богатырскую грудь почти дикихъ и сказалъ, что мы его званныя дорогія дѣти и близки ео оердцу, закрѣпивъ свою рѣчь яснымъ орлинымъ взглядомъ и нѣжной улыбкой добраго отца, въ одну минуту мы возродились: завѣса клеветы, обмана и интриги спала съ нашихъ глазъ; его взглядъ освѣтилъ насъ, а сердце давно уже наболѣвшее отъ нашей нерѣшительности, поняло эту любящую отеческую улыбку, почувало счастливую минуту, и всѣ мы, согрѣтые царскимъ словомъ, бросились къ нему съ довѣріемъ и любовью, а мать Православная Церковь, которую намъ съ малыхъ лѣтъ представляли какою то строгою, немолимою, карающею, припала насъ любовно: ни одного упрека, ни намека на наше заблужденіе...

Все это передали мы нашимъ братьямъ, и дѣло воссоединенія униатовъ совершилось собственно по вдохнованію Божію и заботами Николая I.

При чемъ же я тутъ!!!

За тѣмъ, вы сами испытали тоже, когда прибыли съ другими въ Сѣверо-западный край во время Польскаго мятежа: развѣ вы не замѣчали, какъ тамошніе жители относились къ вамъ недружелюбно, недовѣрчиво, собственно потому, что, благодаря польскимъ интригамъ, своеволью пановъ и своекорыстною панскихъ чиновниковъ, они одичали, были унижены, пристыжены и въ Русскомъ правительствѣ видѣли только врага? Но когда вы этотъ народъ приласкали, допустили къ себѣ, вошли въ его нужды, были справедливы, безкорыстны, ставъ на стражѣ истины, выяснили ему, что всѣ эти благодѣянія изливаются отъ любимаго Монарха, они васъ уже не боялись, повѣрили вамъ и полюбили васъ всею душой, были послушны вамъ и теперь екучають, что вы оставили ихъ сиротками. Нужно ли за это васъ благодарить и хвалить? Развѣ вы не должны были исполнить желаніе любимаго Царя, который мученическою смертію и честною своею кровью запечатлѣлъ любовь свою къ своему народу?...

За что же меня хвалите?

Прогсите меня многогрѣшнаго и полюбите такимъ, какимъ я есмь.

Призываю благословіе Господа нашего Иисуса Христа на васъ и всю русскую семью, желаю вамъ долго жить для счастья любящихъ васъ. Остаюсь неизмѣнный вапъ другъ, угасающей смиренный старецъ архіепископъ Антоній.

Присоединемъ нѣсколько свѣдѣній о высокопреосвященномъ Антоніи, переданныя „Церковному Вѣстнику“ М. О. Коляловичемъ. Послѣ удаленія на покой въ 1848 г. въ сокопреосвященный Антоній жилъ въ 60 или 70 верстахъ отъ Минска въ небольшемъ своемъ имѣніи. Тутъ Архипастырь былъ истиннымъ патріархомъ для всего околodka. Къ нему всѣ имѣли доступъ, обращались къ нему, какъ къ судѣ въ

своихъ спорахъ и крестьяне и шляхта, и какъ бывало рѣшить владыка, такъ и было. Но передъ польскимъ возстаніемъ 1863 года поляки возмутили миръ Архіепископа Антонія и самымъ коварнымъ образомъ. Зная его готовность отзываться на всякое доброе дѣло, они подѣхали къ нему съ предложеніемъ сдѣлать пожертвованіе на какое то благотворительное заведеніе. Владыка въ простотѣ сердечной сдѣлалъ посильное пожертвованіе, а потомъ оно оказалось въ числѣ пожертвованій на возстаніе. Владыка бросилъ свой мирный дотолѣ уголокъ и переѣхалъ на жительство въ Пожайскій монастырь. Архіепископъ Антоній великій любитель природы. Онъ много читалъ по философіи природы и говорятъ, много написалъ по этому предмету.

Вотъ въ заключеніе его простая, но дышащая истинно христіанскою простотою и задумчивостію подписка на принятіе православія, данная вскорѣ послѣ рукоположенія во епископа, именно 8 февраля 1834 г.; она напечатана въ I т. (стр. 659) „Записокъ“ митрополита Исидора, къ которому въ этой подпискѣ и дѣлается обращеніе.

„Ваше пресвященство давно уже знаете мой образъ мыслей и мои чувства къ православной греко-россійской церкви, знаете мое твердое убѣжденіе объ истинѣ вѣрованія сея церкви и заблужденій римлянъ; знаете мое негодованіе къ проискамъ латинянъ и поляковъ, унию произведшимъ; знаете мое соболѣзнованіе о послѣдовавшемъ отъ сего перерожденія полтора милліона народа, русскаго языкомъ и происхожденіемъ; знаете мое искреннее участіе въ благомъ дѣлѣ обращенія униатовъ на лоно православной церкви; знаете мое готовность присоединиться самому нынѣ же къ сей нашей общей матери—прародительской церкви; знаете мою совершенную довѣренность къ мѣрамъ, кои правительству благоугодно будетъ принять по униатскому дѣлу — все это знаю и я съ удовольствіемъ исполняю желаніе вашего пресвященства, объявляя вамъ о семъ письменно.

Адресъ архіепископу Антонію, составленный

М. О. Коляловичемъ.

Высокопресвященнѣйшій архипастырь! Три четверти вѣка, какъ бы три грани, обнимаютъ вашу общественную жизнь, и на этихъ граняхъ неизгладимыми чертами изображены ваши подвиги для блага западной Россіи.

Нынѣ, въ этотъ знаменательный день вашей жизни, мы, ваши почитатели, съ особеннымъ вниманіемъ и сердечными чувствами вглядываемся въ эти достославныя начертанія.

Первая грань—первая четверть настоящаго столѣтія.

Широко раскинулъ по западной Руси сѣть польскаго образованія потомокъ ополячившагося русскаго княжескаго рода Адамъ Черторыйскій, и ликовалъ съ нимъ весь польскій міръ, завоевывая вновь западную Русь такъ счастливо для себя и такъ неожиданно послѣ столь недавняго паденія Польши и послѣ еще болѣе недавней своей измѣны предъ Россіей въ отечественную войну. Но въ средоточіи этой новой польской измѣны, въ Вильнѣ, на студенческихъ скамьяхъ виленаго университета и тѣсно соединенной съ нимъ виленаго академіи сидѣло васъ двое,—приснопамятный Іосифъ Сѣмашко и вы, Антоній Зубко, нынѣ старецъ архипастырь, и среди польскихъ ликованій вамъ слышенъ былъ и отзывался въ вашихъ сердцахъ стонъ вновь заполоненной родной вамъ западной Руси. Вы оба тогда вглядывались въ ваши собственныя силы, въ остатки бодрыхъ силъ вашей родины и обращали ваши взоры къ восточной Россіи съ упованіями на русское народное прозрѣаніе и русскую братскую помощь. Въ васъ зарождается тогда совсѣмъ новый для окружающихъ васъ людей строй мыслей и вамъ

предчувствовалось совсѣмъ иное ликованіе,—ликованіе воскресающей русской силы на вашей родинѣ.

Вторая грань—вторая четверть настоящаго столѣтія.

Торжествуетъ латинство въ тогдашней петербургской римско-католической коллегіи, смѣло закрѣпляетъ узы десятковъ тысячъ униатовъ, насильно обращенныхъ въ латинство, и съ злорадствомъ готовится приложить клеймо пресегупника къ челу послѣдняго, повидимому, хравителя лучшихъ русскихъ завѣтовъ Бѣлорусіи,—полоцкаго умѣтскаго архіепископа Красовскаго, преданнаго тогда суду. Но въ этой римско-католической коллегіи засѣдалъ Іосифъ Сѣмашко, а затѣмъ вскорѣ и вы съ нимъ, старецъ архипастырь, тогда каноникъ Зубко, и встали вы оба со всею созрѣвшею уже въ васъ русскою мощью на защиту родной правды, васъ услышалъ тогда и понялъ Государь Николай Павловичъ; и затѣмъ предъ смущеннымъ латино-польскимъ міромъ и изумленнымъ русскимъ міромъ стала болѣе и болѣе развертываться картина новаго послѣ Екатерины II возсоединенія униатовъ, поражающая до сихъ поръ силою и историческою правдою своихъ красокъ. На этой картинѣ всѣмъ ясно видны; впереди Іосифъ Сѣмашко, слѣва Василій Лужинскій, а справа вы, старецъ архипастырь Антоній.

Третья грань—третья четверть настоящаго столѣтія.

Вы отошли уже отъ дѣлъ архипастырства и отдались любимому вамъ созерцанію и изученію природы и ея чуднаго строенія. Но дивная гармонія Божьяго творенія неразъ вызвала въ васъ потребность повѣдать мятущимся въ сѣтяхъ страстей современникамъ о необходимости гармоніи и въ жизни человѣческой и объ ея христіанскихъ основахъ. Такъ, когда вновь заволновался было латино-польскій міръ, позорилъ русское православное строеніе въ западной Россіи и породилъ много розни даже въ русской средѣ, вы повѣдали въ публичныхъ очеркахъ о русской православной жизни въ знаменитыхъ Жировицахъ нашего времени, когда заодно жили и дѣйствовали всѣ русскіе люди разныхъ странъ и направленій — жили и дѣйствовали заодно, потому что всѣхъ ихъ роднила и соединила русская православная любовь. Или: когда затѣмъ великія дѣла русскаго строенія въ западной Россіи, совершенныя при М. Н. Муравьевѣ и К. П. Кауфманѣ, были разрушаемы неразумными русскими руками и неразумныя русскія уста позорили даже русскую способность къ доблестямъ, вы, старецъ архипастырь, вышли изъ вашего Пожайскаго уединенія, явились въ Вильну, и въ Духовскомъ монастырѣ, вблизи вѣчныхъ свидѣтелей христіанской доблести—святыхъ виленакихъ мучениковъ и въ средѣ многочисленныхъ хранителей христіанской любви—виленакихъ братчиковъ торжественно заявили вашу вѣру въ русскую доблесть и заставили умолкнуть неразумныя русскія уста.

Ваши многочисленные почитатели и въ западной и въ восточной Руси живо помнятъ все это, и мы—часть ихъ—спѣшимъ воздать вамъ подобающую честь и хвалу. Сердца наши полны благопожеланій вамъ, въ томъ числѣ и пожеланій благоденствія. Но мы знаемъ, что вы, приближаясь къ пятидесятилѣтію вашей жизни, не примете отъ насъ этого пожеланія. Примите же отъ насъ, глубокой старецъ архипастырь, молитвенное пожеланіе, чтобы въ остающіеся остатки вашихъ дней Господь сохранялъ въ васъ во всей свѣжести и возвышалъ надъ недугами тѣла ту дивную гармонію душевныхъ силъ и сердечныхъ ощущеній, которою вы такъ богато жили и такъ могущественно всѣхъ къ себѣ привлекали и назидали.“

— Наши язвы. Подъ такимъ заголовкомъ въ газетѣ „Варш. Дневникъ“ появилось письмо одного священника, рисующее плачевныя слѣдствія смѣшанныхъ браковъ рус-

скихъ (преимущественно отставныхъ солдатъ, живущихъ въ предместьяхъ Варшавы) съ поляками.

Отъ браковъ съ католичками почти всѣ они имѣютъ дѣтей, крещенныхъ по православному обряду и записанныхъ въ православныя метрическія книги. Но эти дѣти, воспитанныя матерями—католичками, въ большинствѣ случаевъ: а) рускаго языка не знаютъ или знаютъ весьма плохо и говорятъ на немъ неохотно и только развѣ по необходимости; б) ни къ какому церковному приходу не принадлежатъ (!) въ православныя храмы на богослуженія никогда не ходятъ и съ дѣтства своего ни у исповѣди, ни у св. причастія ни разу не были и не бывають, а потому в) никакихъ православныхъ молитвъ и религиозныхъ обрядовъ не знаютъ и не исполняютъ и даже крестное знаменіе полагаютъ на себя по обычаю католическому; въ домахъ же или квартирахъ подобныхъ семействъ зачастую вы не найдете ни единой православной иконы; г) отцы подобныхъ семействъ, воплѣ подчиняясь настоячивымъ требованіямъ своихъ женъ, говорятъ съ ними и съ дѣтьми своими исключительно по-польски, а тѣ изъ нихъ, которые проживають здѣсь болѣе 10—15 лѣтъ, и сами говорить на своемъ родномъ языкѣ разучились и, если при случаѣ или необходимости вынуждены бывають заговорить по русски, то говорятъ съ грубѣйшими ошибками, употребляя почти за каждымъ словомъ рѣзко выдающіеся полонизмы; д) воспитанныя матерями католичками дѣти православныхъ русскихъ сами себя людьми русскими не признають, напротивъ того, съ какимъ-то хвастовствомъ и кичливостью объявляютъ себя католичками, нисколько не скрывая своего во всему русскому пренебреженія и неприязни“.

Слѣдовало бы, во избѣжаніе столь печальныхъ явленій, чтобы военное вѣдомство, отпускакая со службы своихъ солдатъ православныхъ обязывало ихъ, при водвореніи ихъ на мѣстѣ жителства, являться къ православному священнику того прихода, въ чертѣ коего они поселяются, для записи въ приходскіе реестры, которые давнѣе пора завести у насъ, какъ заведено было въ старину у униатскихъ священниковъ, оберегавшихъ свою паству отъ соращенія въ костелъ. Ред.

—●— Русскія школы въ Константинополѣ. — „Русская колонія въ Константинополѣ состоитъ болѣею частію изъ недостаточныхъ русскихъ, болгаръ и черногорцевъ занимающихся или ремесломъ или службою у проживающихъ здѣсь русскихъ по своимъ дѣламъ и по дѣламъ службы государственной. Эта горсть русскихъ, со средствами, имѣетъ возможность воспитывать своихъ дѣтей дома при посредствѣ гувернеровъ и гувернантокъ, а также домашнихъ учителей, не говоря уже о томъ, что многіе посылають своихъ дѣтей учиться въ Россію; главная часть русской или славянской колоніи, за неимѣніемъ средствъ, посылаетъ своихъ дѣтей въ греческія и католическія школы, въ послѣднихъ пастеры обращаютъ своихъ питомцевъ въ католиковъ палативными средствами, а въ этомъ отношеніи католическіе пастеры стоятъ выше всѣхъ миссіонеровъ, такъ какъ пропаганда ведется ими съ замѣчательною энергіей и настоячивостью. Они заставляють своихъ русскихъ учениковъ обязательно являться въ костелъ, гдѣ вмѣстѣ съ другими дѣтьми поють всю церковную службу, въ русскую же церковь ходитъ имъ запрещено, да и возможности посѣщать русскую церковь они лишены, посѣщая костелы. Въ самой школѣ, на дворѣ и дома, дѣтямъ приказываютъ не говорить

на родномъ русскомъ языкѣ, благодаря чему они разучиваются говорить по русски, а о родинѣ имъ даютъ самыя смутныя понятія. Такъ, напримѣръ, имъ неизвѣстны самыя большіе города Россіи: Петербургъ, Москва, Бендеры, Архангельскъ. По русской исторіи они знаютъ, что Россія до Петра была подъ властью турокъ и всю Россію составляла Москва съ нѣсколькими городами вокругъ ея, а отъ Петра Россія начинаетъ увеличиваться, самъ же Петръ былъ англійскій работникъ, которому повезло и онъ сдѣлался императоромъ и этимъ всемъ Русь обязана Англии, которая совмѣстно съ нѣмцами образовала Россію и помогла ей окончательно изгнать турокъ изъ Россіи. Эти свѣдѣнія даются русскимъ ученикамъ съ предвзятою цѣлью, не русскихъ же учениковъ пастеры снабжаютъ самыми странными и смѣшными свѣдѣніями. Всѣхъ русскихъ дѣтей обучающихся въ этихъ школахъ около 200, кромѣ болгаръ и черногорцевъ, которыхъ больше 600. Эти свѣдѣнія мною взяты въ 8-ми школахъ. Если мы русскіе не посѣдимъ открытъ свою школу, по примѣру другихъ государствъ, то въ недалекомъ будущемъ мы не будемъ имѣть въ ней необходимости. Пока еще время, необходимо вырвать наше потомство изъ рукъ іезуитовъ и если намъ дорога наша колонія на Востокѣ, наша обязанность ее и поддержать. Школу, школу и какъ можно скорѣе. Кто сочувствуетъ этому, заявите свое сочувствіе чѣмъ возможно, ибо съ міру по ниткѣ—голому рубашка. Не колоніи нашей мы окажемъ услугу, а Россіи. Секретарь нашего консульства въ Константинополѣ, г. Сухотинъ, ждетъ сочувствія его инициативѣ отъ истинно русскихъ. Отзовитесь, любящіе Русь“.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Высшія правительственныя распоряженія.—Высочайшій рескриптъ.—Опредѣленія Святѣйшаго Синода: I. Утвержденная опредѣленіемъ Св. Синода, грамота на имя бывшаго архіепископа минскаго Антонія, по случаю 50-лѣтія со времени посвященія преосвященнаго въ санъ епископа.—II. Объ измѣненіи штата викарнаго епископа холмско-варшавской епархіи, архіерейскаго дома и кафедральнаго собора.—Указы Его Императорскаго Величества Преосвященному Леонтію, Архіепископу Холмскому и Варшавскому I. Объ отпускѣ 5000 руб. на ризницу для Варшавскаго Кафедральнаго Собора.—II. Объ отпускѣ 1500 р. на перестройку Пратулинскаго костела въ православную церковь.—Отъ Хозяйственнаго управления при Св. Синодѣ о продажѣ въ синодальныхъ книжныхъ лавкахъ книги „Учебный Часословъ“ для начальныхъ сельскихъ училищъ.—Объявленія и извѣстія: Награжденіе священника орденомъ св. Владимира 4 степени.—О порядкѣ испрашиванія разрѣшенія на производство церковностроительныхъ работъ.—Увольненіе діакона заштатъ и назначеніе на его мѣсто другаго.—Утвержденіе въ должности церковнаго старосты и его помощника.—Освященіе церквей.—Утвержденіе въ должности церковнаго старосты.—Отдѣлъ II. Холмская православная епархія (продолженіе).—Нелюбопытность римскаго папы предъ судомъ св. писанія и св. отцевъ первы.—Извѣстія и замѣтки: Приводимое изъ „Московскихъ Вѣдомостей“ письмо высокопреосвященнаго Антонія къ одному изъ его друзей.—Наши язы.—Русская школа въ Константинополѣ.

Редакторы: I-го Отдѣла Протоіерей I. Корженевскій
II-го Отдѣла Священникъ А. Демьяновичъ.

Печатать дозволяется.—Варшава, 15 февраля 1884 года.—Цензоръ, ключарь протоіерей Н. Чеховичъ.
Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа, Королевская № 11.